

Волшебное королевство

Магический браслет

Эмили Родда

Волшебное королевство

Книга 1

Магический браслет

Волшебное королевство

Книга 1

Магический Браслет

Эмили Родда

ОМЕГА-ПРЕСС

УДК 82-93
ББК 84(8)
Род 60

Родда Э.: Волшебное королевство. Магический
брраслет. \Пер. с англ.\ - М.: «Омега», 2005. -
128 с.: 84x108¹₃₂ (в пер.), 5000 экз.

ISBN 5-465-00681-1

В поисках пропавшего бабушкиного браслета Джесси
попадает в Волшебное Королевство. И как раз вовремя!
Злая колдунья хочет захватить власть и поработить
прекрасную страну. Сумеет ли Джесси помочь?

УДК 82-93
ББК 84(8)

Text copyright © 2000 by Emily Rodda

Illustrations by Raoul Vitale

Originally published: Sydney, N.S.W. : ABC Books, 2000
ISBN 0-06-009583-0 - ISBN 0-06-009584-9 (lib.bdg.)

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Тайный сад	7
Глава 2. Пропажа браслета	19
Глава 3. Призыв	31
Глава 4. Где я нахожусь?	43
Глава 5. Волшебство	55
Глава 6. Сестры	69
Глава 7. У Джесси рождается план	83
Глава 8. Похититель	95
Глава 9. Паника	107
Глава 10. Они не забудут	117

ГЛАВА ПЕРВАЯ

тайный сад

Джесси открыла калитку и проскользнула в тайный сад. Стоило ей оказаться здесь, как она немного успокоилась. Девочка уселась в самом центре небольшой ровной квадратной лужайки и оглянулась. В этом месте она всегда чувствовала себя в безопасности. Часто посаженные кустики розмарина с сероватыми стрельчатыми листочками, которые так любила ее бабушка, как всегда, наполняли воздух терпким сладким ароматом. За ними по-прежнему возвышалась живая подстриженная изгородь, со всех сторон окружавшая сад.

Когда Джесси была маленькой, ей казалось, что изгородь делала эту часть бабушкиного сада какой-то особенной. Создавалось впечатление, что эта живая зеленая стена охраняет сад от внешнего мира.

«Но, — подумала Джесси, обхватив колени руками, — в действительности она не отделяет сад от остального мира. Это всего лишь часть самого обычновенного бабушкиного сада».

Место, где она могла на какое-то время остаться одна и сделать вид, будто ничего не изменилось с тех пор, как бабушка упала и растянула запястье. С тех пор, как мама начала волноваться о том, что бабушка живет одна, и решила, что та должна во что бы то ни стало оставить Голубую Луну, свой большой старый дом и сад в горах, и переехать жить к ним.

Она вспомнила, как в последний раз они с Розмари, ее мамой, приезжали погостить у бабушки. Это было зимой, примерно три месяца назад. Тогда не было и речи о переезде бабушки. Тогда все обстояло иначе.

Джесси нравилось бывать зимой в Голубой Луне. Каждый вечер, как только тем-

нело, бабушка разжигала камин в гостиной, Джесси с мамой устраивались поудобней в огромных мягких креслах и смотрели на языки пламени, а бабушка готовила ужин.

— Нет, я не хочу, чтобы ты мне помогала. Сиди и отдыхай, Розмари, — говорила бабушка маме. — Ты очень много работашь. Позволь мне позаботиться о тебе, хотя бы пока ты здесь. Мне это нравится.

Немного посопротивлявшись, мама соглашалась и усаживалась в кресло с улыбкой на лице.

И тогда какое-то время тишину нарушили лишь потрескивание огня, тихое урчание большого рыжего кота Флина, свернувшегося на коврике, и голос бабушки, которая сновала по кухне, напевая песенки, знакомые Джесси с детства. Одну песенку она особенно любила. Она начиналась так: «Голубая луна плывет в небе, русалки поют, эльфы и феи, крохотные лошадки». Джесси думала, что бабушка, возможно, придумала эту песню, потому что слова не рифмовались, а веселый мотив казался ей странным.

В доме было тепло, уютно и надежно. Снаружи огромные деревья тянули голые ветви в холодное черное небо, где мерцали звезды, а по утрам, когда Джесси шла по траве, хрустел иней.

Девочке это всегда казалось необычным и чарующим. Там, где она жила, не было ни больших деревьев, ни заморозков. А огни города затмевали сияние звезд.

Но если зима в горах была волшебной, то весна превосходила ее. Весной все сияло. На ветвях набухали почки и появлялась нежная светло-зеленая листва, в тени деревьев расцветали колокольчики и подснежники. Пчелы гудели над кустами сирени, склонявшей ароматные тяжелые гроздья у стен дома. Бабочки всех цветов и размеров танцевали среди цветущих ветвей яблонь. Весной казалось, будто Голубая Луна просыпалась после долгого сна. Повсюду зарождалась новая жизнь.

Но не этой весной, печально вздохнула Джесси. Эта весна больше походила на завершение, чем на начало. Джесси загрустила сразу, как только узнала о плане мамы забрать бабушку с собой по окончании их визита.

— Разве ты не хочешь, чтобы бабушка жила с нами, Джесси? — после долгого молчания спросила ее мама, когда они поднимались на машине по извилистой дороге, ведущей из города в горы. — Вам всегда было хорошо вместе, особенно после смерти твоего отца. Я думала, что эта идея тебе понравится.

Джесси попыталась объяснить:

— Дело в том, что я не могу представить бабулю не в Голубой Луне, а где-то еще, — сказала она. Джесси отвернулась, сделав вид, что смотрит в окно автомобиля, поскольку ей не хотелось, чтобы мама видела слезы, щипавшие ей глаза. — Я буду скучать по Голубой Луне, — все же расплакалась девочка. — Я буду скучать по дому, деревьям и по тайному саду.

— Да, дорогая, ты, конечно, будешь скучать. — Мама сняла одну руку с руля, чтобы погладить Джесси по ее длинным рыжим волосам. — И я буду скучать. Не забывай, что Голубая Луна — это мой прежний дом. Я люблю его так же, как и ты. Но, Джесси, прошло уже пять лет, как умер дедушка. Ты знаешь, как я волнуюсь за бабушку, которая живет одна. За ней

некому присмотреть. — Она улыбнулась. — Мой отец, будучи единственным художником в нашей семье, тем не менее оставался очень практичным. Чего не скажешь о нашей бабуле, дай ей Бог здоровья!

Джесси отлично помнила дедушку, хотя и была очень мала, когда он умер. Звали его Роберт Билерс. Его картины продавались по всему миру, их можно было увидеть во многих книгах. Но для Джесси он был просто дедушкой. Высокий, благородный человек с добрыми серо-голубыми глазами, небольшой седой бородкой и прекрасной улыбкой. Она помнила, что дедушка всегда разрешал ей наблюдать за тем, как он рисует в своей студии на верхнем этаже Голубой Луны. Она помнила картины, принесшие ему славу: спокойные пейзажи в туманной дымке и сюжеты, изображавшие волшебную страну.

Именно эти сказочные картины нравились Джесси. Притаившись на табурете за спиной дедушки, она, бывало, с удивлением наблюдала, как под его кистью рождался фантастический мир, загадочный и прекрасный, наполненный золотым светом.

Многие из этих картин висят на стенах в Голубой Луне, поскольку к каждому дню рождения бабушки он рисовал специально для нее необыкновенную картину. Последнюю дедушка завершил перед самой своей смертью.

Волшебная страна Роберта Билерса — это мир красивых коттеджей, шалашей на ветвях деревьев, блестящих замков и людей с лицами эльфов в прекрасных струящихся одеждах. Он всегда называл этих людей «волшебным народом». У самых красивых и царственных женщин были длинные золотисто-рыжие волосы и зеленые глаза, как у Джесси. Ей это очень льстило, хотя она знала, что дедушка в действительности изображал не ее. Но он всегда рисовал такими своих сказочных принцесс. Люди посмеивались и говорили, что именно поэтому он и влюбился в бабушку. Сейчас волосы у бабушки, конечно, были седыми, но, когда она впервые приехала в Голубую Луну, чтобы выйти замуж за Роберта Билерса, они были такими же рыжими, как у Джесси.

Картинам деда насыпали хлопотливые карлики, волшебницы и эльфы, худенькие

маленькие домовишки, крошечные феи цветов и радуг с прозрачными крыльишками. Иногда он также рисовал миниатюрных лошадок, у которых в гривы были вплетены ленточки и маленькие колокольчики. Их Джесси просто обожала. Она считала, что дедушка был очень талантливый человек, если рисовал такие картины. Возможно, что в какой-то степени он и сам был волшебником. И Джесси действительно помнила, как трогательно он заботился о бабушке. В те дни, когда они с мамой приезжали в Голубую Луну, именно бабушка готовила им превосходную еду, без умолку говорила и хотела, придумывала всевозможные поездки и приключения, причем никогда не предполагала, что что-то может сложиться неудачно. В то время как дедушка запасался дополнительным коробком спичек для пикника, «так, на всякий случай». Именно дедушка брал зонт, когда они шли на прогулку — тоже «на всякий случай». Все тот же дедушка сделал запасные ключи для всех дверей, опять же «на всякий случай».

Бабушка поддразнивала его за это. Она, бывало, похлопывала его по щеке, позвя-

кивая золотым браслетом с брелоками, который она всегда носила на запястье. «Вечно ты опасаешься чего-то плохого, Роберт. Не волнуйся так. Все будет хорошо!» — говорила она. А он улыбался и прикасался к ее руке: «Моя принцесса, береженого Бог бережет!» И частенько оказывался прав.

Джесси могла понять, почему маме казалось, что без него бабушка уже не была в безопасности. Но она знала, что мама ошибалась. Она припомнила, как они спорили в машине по дороге к Голубой Луне.

— Бабушке попался под ноги забежавший к ним бездомный котенок, поэтому она и упала, — настаивала Джесси. — Это не имеет никакого отношения к тому, что она живет теперь одна, мам. Такое может случиться в любое время с кем угодно. И она всего лишь растинула запястье.

— Да, но это могло бы закончиться гораздо хуже! — нахмурилась мама. — А если бы она сломала ногу? Она могла бы пролежать несколько дней, страдая от боли, не будучи в состоянии позвать кого-нибудь на помощь. — Мама сжала рука-

ми руль. — Ты должна рассуждать благоразумно, Джесси, — твердо сказала она. — Это касается и бабушки. Вам обеим не помешало бы на сей раз прислушаться к моим словам. Чего нам действительно недостает, так это чуточку здравого смысла!

Сейчас, сидя на лужайке в тайном саду, Джесси поняла, что мама была очень похожа на дедушку. У нее были такие же добрые серо-голубые глаза, и она обладала такой же практичностью. Полная противоположность бабушке. Тогда как Джесси была очень на нее похожа. Она точно это знала. Начать хотя бы с того, что внешне Джесси была копией бабушки. Она, очевидно, будет выше ростом, поскольку уже сейчас почти такая же, как бабушка. Когда Джесси приезжала в Голубую Луну, она носила ее накидку вместо домашнего халата, и та не доставала до полу, даже если Джесси ходила босиком.

Именно от бабушки Джесси унаследовала рыжие волосы, зеленые глаза и острый подбородок. И Джессикой ее называли в честь бабушки. Но важнее имени и внешнего сходства было то, что они обе любили рассказывать увлекательные исто-

рии, петь песни и фантазировать. Поэтому им так хорошо было вместе.

Было и еще кое-что. Они просто понимали друг друга. Джесси всегда знала, как бабушка воспримет ту или иную ситуацию, а бабушка знала, что чувствовала внучка. Так было всегда с тех пор, как Джесси себя помнила.

Не поэтому ли Джесси ощущала такое беспокойство и грусть, когда час назад вбежала в спальню бабушки? Не потому ли она не могла дольше оставаться там и ушла в тайный сад?

Джесси сидела совершенно неподвижно. Вдруг ей в голову пришла тревожная мысль. Девочка задрожала, глаза ее расширились от испуга, руки вцепились в мягкую траву. Внезапно она почувствовала уверенность в том, что бабушка попала в беду. В настоящую беду. И дело не в том, что она повредила запястье, не в том, что бабушка грустна и одинока. Это было нечто гораздо более опасное.

Она вскочила на ноги. Необходимо что-то предпринять. Что именно, Джесси не знала. Она должна помочь! Должна!

Джесси бросилась к дому.

ГЛАВА ВТОРАЯ

пропажа браслета

На пороге бабушкиной спальни Джесси остановилась в нерешительности. Сердце у нее бешено колотилось. Она пригладила растрепавшиеся волосы и попыталась успокоиться. Мама и медсестра Элли, должно быть, все еще у бабушки. Они встревожились, если бы Джесси вспыхах ворвалась в спальню.

Она почувствовала, как чья-то мягкая лапка тронула ее за лодыжку. Девочка охнула от страха, глянула вниз и увидела, что на нее смотрят серьезные золотистые глаза бабушкиного кота Флина. Он так тихо сидел в полутемном холле, что

она его даже не заметила. Джесси нагнулась, чтобы погладить его по шерстке.

— Флин, ты стоишь на страже у бабушкиной двери? — спросила Джесси. — Почему сестра Элли не пускает тебя в спальню?

Он посмотрел на нее.

— Она бы тебя пустила, ты ведь знаешь, если бы ты не дрался с серым котенком, — прошептала Джесси и почесала его под горлышком. — Знаешь, котенок не виноват в том, что бабушка упала. Это была случайность.

Флин издал звук, больше походивший на рык, чем на урчание.

— Не переживай, — успокоила его Джесси. — Бабушке скоро станет лучше. Мы приехали, поэтому сестра Элли сейчас пойдет домой. Мама тоже медсестра, и бабушке будет с ней хорошо. Так что сегодня я пущу тебя в бабушкину спальню. Котенок может для разнообразия побывать за дверью. Все будет хорошо, Флин.

Но когда Джесси открыла дверь и прокользнула в спальню, уверенности у нее поубавилось. Когда они приехали, бабушка сидела в своем удобном кресле у окна.

Теперь же она, очень бледная, лежала на кровати и выглядела болезненной. Розмарии сидела возле нее, судорожно сжимая край цветастого покрывала. В другом углу комнаты сестра Элли, пухленькая деловитая женщина, отмеряла лекарство. Маленький серый котенок, враг Флина, урчал на подоконнике.

Бабушкины длинные седые волосы, заплетенные в толстую косу, свешивались с подушек. Одно запястье было перебинтовано. Сейчас, когда она лежала в постели и перевязь, в которой покоилась прежде ее рука, была снята, повязка стала более заметной.

Она слабо улыбнулась Джесси.

— Где ты была? — спросила она. Даже ее голос звучал иначе. Казалось, он утрастил свою мелодичность.

— Я была в тайном саду, — ответила Джесси, подойдя и встав рядом с кроватью.

Бабушка снова улыбнулась.

— А, тайный сад, — пробормотала она. — Он тебе нравится, правда?

— Может, ты могла бы пойти туда со мной завтра утром? — охотно предложила Джесси, беря бабушку за руку.

— Видишь ли, бабушке это может быть немного трудно, дорогая, — расплылась в улыбке сестра Элли, поднося лекарство. — Но вы можете немного посидеть на передней веранде, госпожа Билерс, не так ли? Свежий воздух пойдет вам на пользу. Он вас взбодрит.

— Посмотрим, — мягко ответила бабушка. — Я чувствую себя такой уставшей. — Веки ее задрожали и опустились.

Джесси в отчаянии оглядела комнату. Что случилось с бабушкой? Она заметила, что сестра Элли покачала головой, разочарованно глядя на маму. Жизнерадостная, с тугими кудряшками и в безукоризненной сестринской форме, сестра Элли очень старалась создать приятную обстановку для бабушки, ожидая приезда Розмари и Джесси.

Она сделала все возможное, чтобы украсить спальню. Принесла вазы с весенними цветами. Открыла шторы, чтобы впустить солнечный свет. Разрешила серому котенку играть на коврике. Заметив, что темная таинственная картина, нарисованная дедушкой, заставляла бабушку плакать, она унесла эту картину и повесила на ее место приятный горный пейзаж.

Но все было напрасно. Бабушка, тихая и безразличная, лежала в кровати или покорно сидела в кресле без каких-либо признаков улучшения настроения или состояния здоровья.

Джесси какое-то время сидела тихо. Затем она кое-что заметила. Она посмотрела внимательней. Как же она раньше этого не видела?

— Бабуля, а где твой браслет? — спросила она. Джесси никогда раньше не видела бабушку без ее золотого браслета, так обильно увешанного брелоками, что он позякивал у нее на запястье.

Бабушка медленно приоткрыла веки.

— Браслет? — невнятно произнесла она. Старушка казалась смущенной, затем она явно что-то вспомнила, и в ее глазах мелькнул страх. Она сжала руку Джесси.

— Он потерялся! — пробормотала она. — Джесси... его нет. Они... должно быть, сняли его с руки, когда накладывали фиксирующую повязку. Она попыталась приподнять голову с подушки. — Джесси, ты должна найти его. Он мне очень нужен!

— Послушайте, к чему этот пустой разговор? — заворковала сестра Элли, бро-

сив на Джесси суровый взгляд. Она бережно уложила бабушку на подушку. — Мы же это уже обсуждали, дорогая, не так ли? Браслет должен быть где-то здесь. Куда он мог деться? Его положили в один из ящиков комода, только и всего.

— Я должна иметь его при себе, — запротестовала бабушка, беспокойно заметавшись на подушках.

— Мама, ты должна прежде всего думать о своем здоровье, — сказала Розмари. — О браслете мы побеспокоимся потом.

— Но время уходит! Приближается день моего семидесятилетия! — воскликнула бабушка. Затем она замолчала, и на ее лице промелькнуло странное, озадаченное выражение. — Мой день рождения? А почему это так важно? — прошептала она.

Сестра Элли поспешило шагнула вперед.

— Я думаю, дорогая, что вам прежде всего необходимо немного отдохнуть, — сказала она, бросая предупреждающий взгляд на Розмари и Джесси. — Вы так разволновались!

— Извините, Элли, — сказала Розмари. Она встала и довольно решительно подтолкнула Джесси к двери. Джесси поняла,

что спорить бесполезно. И мама, и сестра Элли считали, что она расстраивает бабушку. Она покорно позволила вывести себя из спальни.

Флин смотрел на маму и Джесси широко открытыми глазами, когда они тихонько притворяли за собой дверь. Однако он не последовал за ними в глубь дома. Он, неподвижный словно статуя, вновь заступил на свое дежурство в полумраке прихожей.

— Джесси, не надо так беспокоить бабушку, — строго сказала Розмари, когда они пришли на кухню. — Никаких разговоров о браслетах с амулетами, о тайных садах и прочих вещах. Бабушка плохо себя чувствует. Ей нужны тишина и покой.

Розмари стала доставать из буфетов продукты, чтобы начать готовить ужин. Затем она обернулась и попыталась улыбнуться.

— Послушай, милая, не стоит так беспокоиться, — проговорила она. — Вполне понятно, почему бабушка сейчас так подавлена. Подумай сама. У нее очень болит запястье. Пять лет назад вскоре после ее дня рождения умер дедушка. Воспоминания об этом печалят бабушку.

— Но, мам, — Джесси вгляделась в добреое озабоченное лицо мамы и решила не произносить тех слов, которые собиралась сказать. Маме не объяснить, какое острое чувство опасности пережила Джесси в тайном саду. И она не поймет, почему браслет имеет такое значение. Если на то пошло, то Джесси и сама не совсем понимала это!

Она лишь осознавала то, что бабушка в опасности. И что браслет, который бабушка постоянно носила, потерялся. И что по какой-то причине браслет во что бы то ни стало надо найти до бабушкиного дня рождения, который настанет послезавтра. Джесси сжала кулаки. Она поклялась себе, что найдет браслет, даже если ей придется перевернуть все подушки в доме и проверить все ящики! После ужина она исследует бабушкину спальню. Потом гостиную и кухню. Она во что бы то ни стало должна найти браслет!

Однако пришло время ложиться спать, а браслет не был найден.

Джесси лежала, свернувшись калачиком, в постели в маленькой комнатке, которую ей всегда отводили в Голубой Луне,

и думала. В доме, безусловно, было еще много мест, куда она не заглянула. Но, с другой стороны, ей было непонятно, как браслет мог оказаться в одной из нежилых комнат или в столовой.

Она закрыла глаза. В мягкой кровати было тепло, простыни слегка пахли розмарином. Она очень устала. Мысли начали путаться. Утром она попытается еще раз. Утром...

Вдруг Джесси снова открыла глаза. Она могла поклясться, что слышала легкое позвякивание. Это был такой же звук, какой издавал бабушкин браслет с брелоками при каждом движении ее руки. И звук раздавался из сада. Она была в этом уверена.

Джесси откинула покрывало, выскочила из постели и побежала к окну. Лунный свет озарял цветы и траву в саду. Деревья тянули распускающиеся ветви, которые отбрасывали густую тень на землю. Джесси напрягла зрение, но больше ничего не увидела. Она заметила лишь серого котенка, кравшегося меж деревьев в тайный сад.

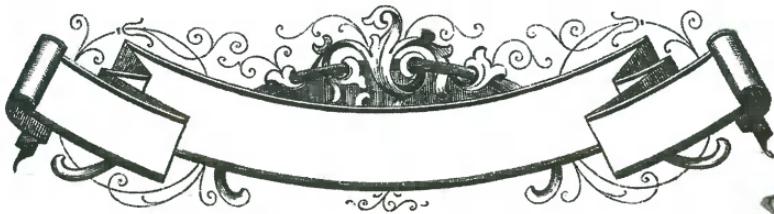
Джесси задрожала от холода. Она отошла от окна, побежала назад, прыгнула в

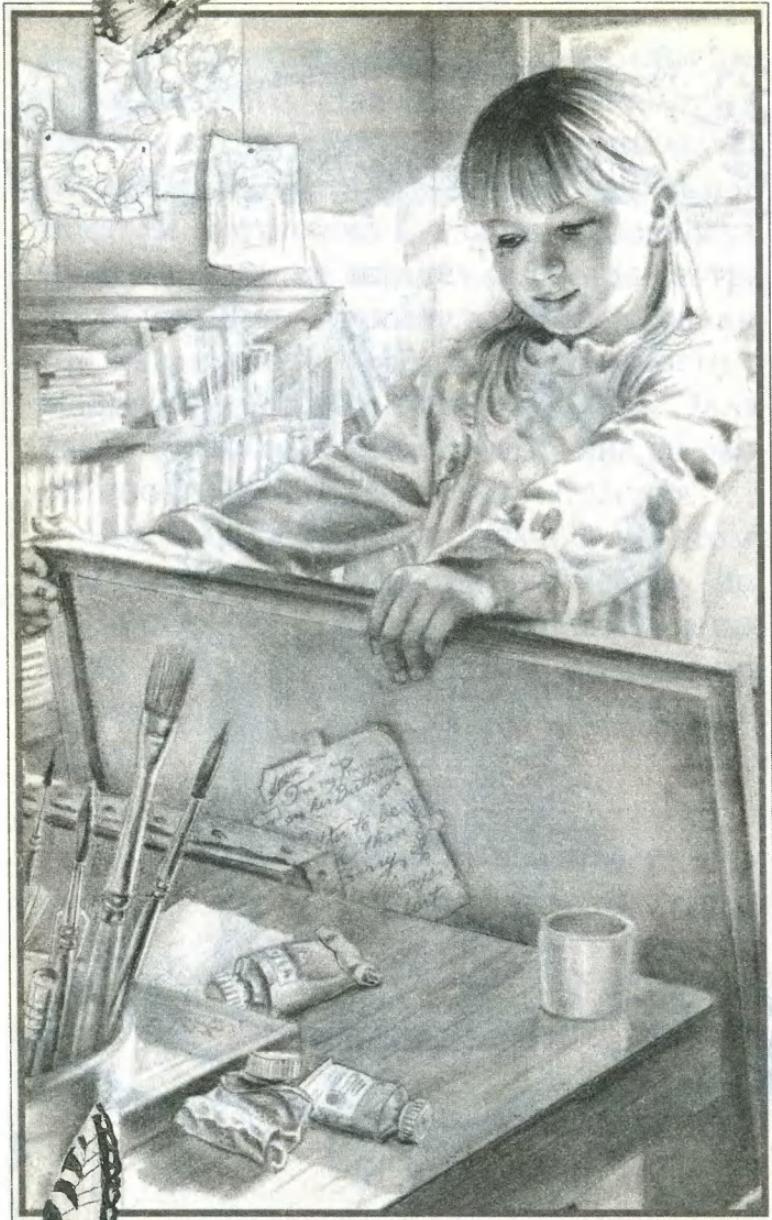

постель и натянула одеяло. Снаружи никого не было. Наверно, ей показалось. Джесси вновь закрыла глаза и попыталась не думать о браслете. Ее охватило тепло постели. Затем она внезапно вспомнила, куда она еще не заглянула. Когда сестра Элли унесла дедушкину картину из спальни, она поставила ее для сохранности в мастерскую. Джесси слышала, как Элли сказала это маме. Может быть, она по расеянности отнесла туда же и браслет.

Чем больше Джесси думала об этом, тем более вероятным это ей казалось. Да, мастерская. Утром первым делом она поищет его там. Со вздохом облегчения Джесси повернулась на бок и быстро заснула.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

призы

На следующий день перед завтраком Джесси отправилась в дедушкину мастерскую. Она повернула ключ в замке и вошла. Это была большая, красивая комната с белыми стенами. Ранний утренний свет проникал в комнату сквозь высокие окна. Здесь все еще пахло красками, холстами и бумагой. Табурет, сидя на котором Джесси обычно наблюдала за работой дедушки, стоял в углу. Его кисти, краски, альбомы и другие необходимые вещи лежали на скамейке, как будто он мог войти сюда в любую минуту и воспользоваться ими. Она заметила, что картина, которую сестра Элли

унесла из бабушкиной комнаты, была прилонена к столу возле двери. Джесси с любопытством всмотрелась в нее. Картина не была столь же красивой, как остальные, нарисованные дедушкой. Она выглядела мрачной и очень загадочной, на ней не было ни людей, ни животных, ни фей. Дедушка нарисовал арку в небрежено подстриженной темно-зеленой живой изгороди, на которой виднелись серые пятна. За аркой можно было разглядеть посыпанную гравием дорогу, несколько развесистых кустов и серое небо, в котором плыла бледная голубая луна. «Голубая луна, — подумала Джесси. — Дедушка, должно быть, думал о нашем доме, когда рисовал это».

Она осторожно наклонила картину вперед, чтобы взглянуть на ее обратную сторону. Джесси знала, что дедушка часто писал там названия своих картин. Но на этот раз названия не было. Только белая карточка с нарисованной на ней веткой розмарина и несколькими словами, начертанными его твердым, округлым почерком: «Моей принцессе в день ее рождения. Береженного Бог бережет. Моя любовь навсегда с тобой. Роберт». И дата. Почти пять лет назад.

Затаив дыхание, Джесси осторожно вернула картину в прежнее положение. Неудивительно, что, глядя на нее, бабушка плакала. Возможно, это была не самая прекрасная дедушкина картина, но это был его последний подарок, а надпись свидетельствовала о том, как сильно он ее любил.

Прикусив губу, Джесси оглядела лавки и полки на стенах мастерской. Здесь царили порядок и чистота. Все на своих местах. Заветного браслета нигде не было видно.

Она покинула мастерскую и поспешила в бабушкину комнату. Джесси застала бабушку сидящей в кресле у окна. Флин, громко мурлыкая, лежал рядом. Серого котенка нигде не было видно. Бабушка взглянула на Джесси, когда та вошла, улыбнулась и поцеловала ее.

— Мама интересовалась, куда же ты исчезла, Джесси, — сказала она. — Думаю, она хочет, чтобы ты позавтракала.

— Я искала твой браслет, бабуля, — живо откликнулась Джесси. — Пока я еще не нашла его, но пришла сказать, чтобы ты не волновалась. Я буду искать везде, пока не найду.

Улыбка медленно исчезла с бабушкиных губ, и она удивленно сдвинула брови.

— Браслет? — тихо спросила она — Какой браслет, Джесси?

Потрясенная, Джесси глядела на нее, широко открыв глаза.

— Твой заветный браслет! — выпалила она. — Твой браслет, который ты всегда носишь. Тот самый, который потерялся.

— О-о... — Бабушка выглядела смущенной и непонимающей. Она дотронулась здоровой рукой до лба. Ее пальцы слегка подрагивали. — О, извини, милая. Наверно, я становлюсь забывчивой. Я не совсем понимаю...

Флин громко заурчал.

— Мама, а вот и завтрак, — весело объявила Розмари. Она внесла на подносе фрукты, тосты и чай и поставила все это на боковой столик. — Джесси, и ты здесь! — воскликнула она.

Джесси смотрела то на бабушку, то на маму. У нее сжалось горло. Только вчера бабушку настолько напугала пропажа браслета, что она сделалась больной. Как же она могла так быстро о нем за-

быть? Она пробормотала что-то, попятившись к двери и побежала в кухню.

Джесси искала браслет весь день. Стемнело, а она так его и не нашла. Но кроме нее, никого это больше не волновало. Бабушка, казалось, вообще позабыла о существовании браслета. А мама была занята тем, что упаковывала вещи для переезда в город, и ей было некогда думать об этом.

— Джесси, да не беспокойся ты так, — ласково сказала мама в тот вечер, наблюдая, как Джесси снова и снова просматривает ящики. — Браслет, скорее всего, куда-то закатился. Или затерялся среди других вещей в бабушкиной комнате. В конце концов где-нибудь найдется.

«Может, и найдется, — подумала Джесси. — Но будет слишком поздно». Завтра у бабушки день рождения. Осталось совсем мало времени. Она задумалась, удивившись своим собственным мыслям. Время на исходе? Почему? Она закрыла очередной ящик, содержание которого просматривала. Мама просила не беспокоиться, но Джесси не могла не беспокоиться. Нечто другое волновало ее еще

сильнее, чем пропавший браслет. Девочка взглянула на маму. Она не могла больше держать это в себе.

— Бабушка совсем забыла о своем браслете! — прошептала она. — Когда я говорю о нем, она даже не понимает, о чем идет речь! — Джесси опустила голову, глаза ее наполнились слезами.

Выражение лица Розмари стало более мягким.

— Джесси, дорогая, не расстраивайся ты так! — Она обняла дочку за талию. — Ты ведь знаешь, что пожилые люди порой бывают забывчивыми. Бабушка плохо себя чувствует. Она испытала шок, когда упала. Вполне естественно, что она немножко растеряна сейчас. Это не должно тебя пугать.

Джесси кивнула в ответ и тихонько шмыгнула носом.

— Я знаю, — сказала она. — Но наша бабушка не так уж стара. Ей всего лишь шестьдесят девять. Прабабушке Симоны, одной девочки из моей школы, сто один год, и она все хорошо помнит. Даже если бабушка что-то и забывает, как она могла забыть о своем необычном браслете? Она

сама мне рассказывала, что каждый брелок на нем — память о чем-то особенном. Сердечко, рыбка, яблочко, ключик...

Мама похлопала ее по плечу.

— Я понимаю, что тебе трудно это понять. Но бабуля слишком долго была здесь одна. Она жила своим прошлым. Ей будет гораздо лучше, когда она уедет отсюда. Поверь мне.

Джесси не была в этом уверена. Когда она забралась той ночью в свою постель, мысли так бурлили у нее в голове, что она боялась, что ей не удастся уснуть. Но она так устала за день, что в теплой, удобной постели сон пришел к ней очень быстро.

Джесси крепко спала. Луна, высоко поднявшись в небе, светила в окно, но она продолжала спать. В ночи раздавались разные звуки, но девочка продолжала спать. Проходил час за часом, и вдруг...

Бух! Что-то тяжелое упало Джесси в ноги. Она открыла глаза, но спросонья ничего в темноте не разглядела. Сердце отчаянно стучало. Что происходит? Она почувствовала какое-то движение на постели и увидела глаза Флина. Он потрогал лапкой ее щеку.

Джесси облизала пересохшие губы и села. «Что случилось?» — прошептала она. Флин продолжал пристально смотреть на нее, а потом перевел взгляд на окно.

Джесси потерла глаза. Что это, сон? Нет, Флин действительно был здесь, и он смотрел на окно. Он спрыгнул с кровати, вскочил на подоконник. Его хвост стоял торчком. Кот снова посмотрел на нее, приглашая последовать за собой.

Джесси выбралась из кровати и подошла к окну. В точности, как прошлой ночью. Она выглянула наружу. Но снова ничего особенного не увидела. Не было даже серого котенка, который крался тогда между деревьями. Совсем ничего...

И вдруг до нее донесся звук. Еле-еле слышный. Чей-то голос. Она напрягла слух.

— Джессика, Джессика!

У Джесси от испуга открылся рот. Кто-то звал ее по имени! Она в ужасе посмотрела на Флина. Он бесшумно побежал, оглядываясь на Джесси.

— Флин, что это такое? — свистяющим шепотом спросила Джесси. Он про-

скользнул за дверь, а затем вернулся. Его золотые глаза в упор смотрели на Джесси. Он явно хотел, чтобы она последовала за ним.

— Джессика! — На сей раз голос был отчетлив. В нем слышалась настойчивость, но звучал он устало, словно зовущий уже давно повторял свой призыв.

Джесси подбежала к угловому шкафу и вытащила старую бабушкину накидку. В саду могло быть холодно. Она накинула ее на плечи и пошла за Флином.

Он, неслышно ступая, подошел к задней двери и отступил, когда она отпирала ее. Девочка выскользнула в ночную прохладу.

— Ты идешь со мной? — прошептала она, оглядываясь на него. Впрочем, она знала ответ еще до того, как он сел на пороге, голова поднята, лапки прижаты одна к другой. Он должен ждать здесь. Он должен охранять бабушку. Это была его обязанность. А Джесси следовало идти в ночную тьму и ответить самой на этот странный призыв.

Она начала пробираться по лужайке, затененной ветвями деревьев. Голос слы-

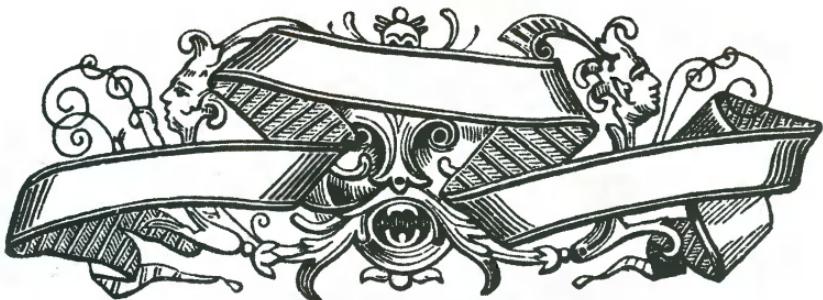
шался уже отчетливее, хотя все еще был слабым. Ей также показалось, что на фоне этого голоса раздавались и другие.

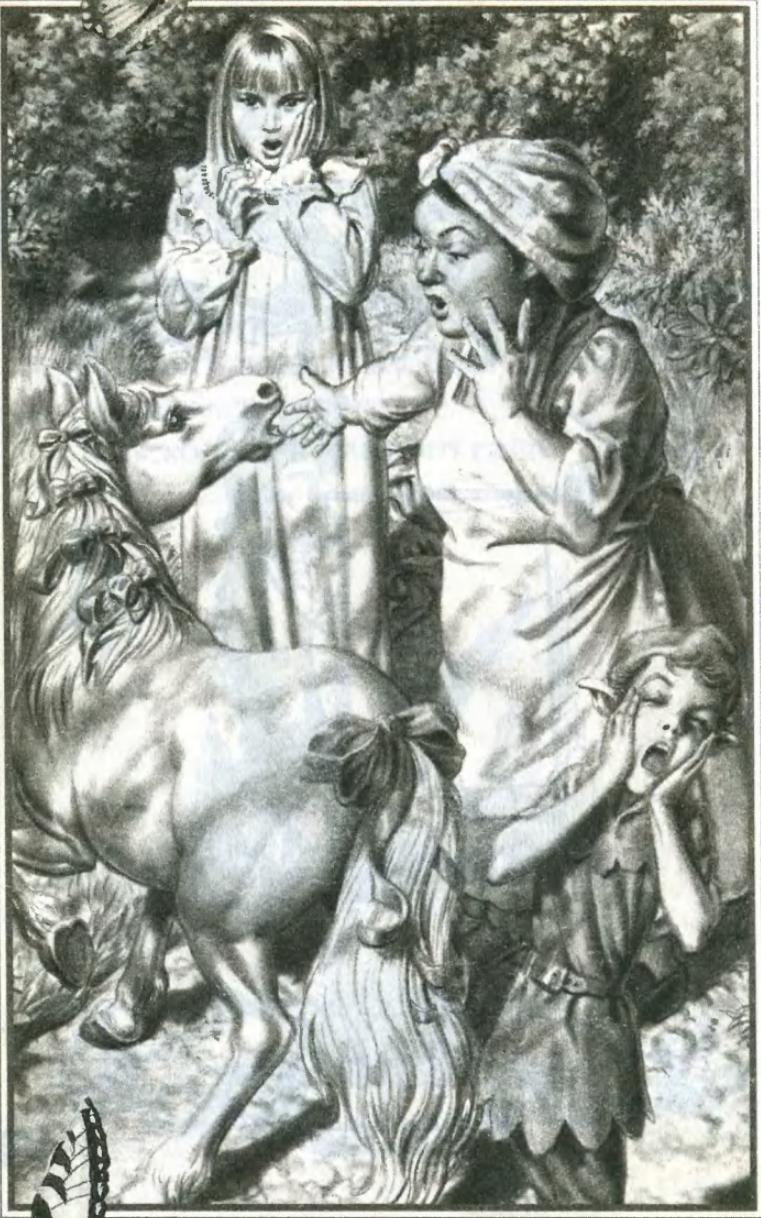
— Джессика! Джессика! Если ты меня слышишь, то поторопись! Пожалуйста, поторопись!

Джесси побежала быстрее, плотно завернувшись в накидку. Она поняла, откуда раздавался этот голос.

Он исходил из тайного сада.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

где я нахожусь?

Затаив дыхание, Джесси толкнула дверь ограды и шагнула в сад.

Ни души. Воздух был напоен ароматом розмарина. Джесси неподвижно стояла на мягкой траве. Затем она сделала еще один шаг...

Вдруг послышались вздохи, шепот, она почувствовала, как в лицо ей ударили воздушный поток, заклубившийся легкий туман застипал глаза. Накидка выскользнула у нее из пальцев. Ветер трепал ее волосы. Девочка замерла от страха.

Джесси была уже не в тайном саду. Она

находилась в совершенно незнакомом месте. В голосе, который звал ее, было слышно ликование:

— Она у нас! Я же говорила! — кто-то крикнул с удивлением и ужасом. — О, не может быть! Нет!

Джесси посмотрела вокруг. Она скорее почувствовала, чем увидела, что ее накидка соскользнула на землю. Волосы в беспорядке рассыпались по плечам. Где-то вдалеке слышалось пение.

Она стояла на посыпанной гравием дороге, тянувшейся вдоль густой живой изгороди, гораздо более высокой и мощной, чем ограда тайного сада. Но на ней повсюду виднелись серые участки засохших или засыхающих ветвей. В мглистом воздухе был разлит сладковатый аромат. У Джесси возникло воспоминание. Она резко вскинула голову и посмотрела вверх. Сомнений не было: в бледно-сером небе плыла голубая луна. Но, взглянув снова на ограду, она не увидела в ней никакого прохода под аркой. Она представления не имела о том, как она могла пройти сквозь эту ограду.

— Это катастрофа! — сердито воскликнул кто-то.

Джесси обернулась. За ее спиной стояли и в упор удивленно глядели на нее следующие персонажи: маленькая толстая женщина с глазами, похожими на черные бусинки, и головой, обмотанной шарфом; худенький грустный эльф с длинными заострёнными ушами, концы которых были опущены; великолепная миниатюрная лошадка с ленточками в гриве и с очень сердитым выражением морды. Джесси была поражена, обнаружив, что лошадка умеет говорить.

— Катастрофа! — снова проворчала она. — Как такое могло случиться? — обрушилась она на маленькую толстушку. — Патриция, мне казалось, ты говорила...

— Это определенно та самая Дверь, — дрожащим голосом произнесла женщина, которую звали Патрицией. — Мейбел, честное слово, это определенно...

— Мы обречены! — запричитал эльф. — Мы обречены! Мы использовали почти все оставшиеся магические средства. А Дверь снова заперта. Но мы так и не нашли ее. Вместо нее у нас появился какой-то человеческий ребенок. Это погибель! Погибель! Я знал, что это ни за что не сработает. Я знал это!

Джесси зажала рот обеими руками, чтобы не закричать. Где она находится? Что это за существа?

Вдалеке раздались крики и топот.

— Берегитесь! — прошипела Мейбел, встряхнув гривой. — Приближается королевская гвардия!

— О, нет! — пискнул эльф. Он всплеснул руками и начал беспомощно мечтаться. — Что дальше? Теперь нам точно конец!

— Спрячь ее, Патриция. Быстро! Вот там! — скомандовала Мейбел, не обращая внимания на эльфа.

Патриция обхватила Джесси рукой и затолкала за кусты, росшие поблизости. Шум марширующей колонны нарастал. Эльф издал последний отчаянный крик, подпрыгнул и завис в воздухе, закрыв глаза руками.

Мейбел с отвращением закатила глаза, затем опустила голову и принялась спокойно пощипывать травку, словно не случилось ничего особенного.

— Не шевелись, стой как вкопанная, дорогая, — шепнула Патриция в самое ухо Джесси.

Джесси и не собиралась шевелиться. Она ни разу в жизни не была еще так напугана. Она, почти не дыша, прижалась к земле.

Через несколько мгновений из полумрака показалась группа солдат в красивой униформе. Под их обутыми в сапоги ногами захрустел гравий. Патриция сжала руку Джесси в своей крохотной ручке. Джесси задрожала и плотно закрыла глаза. Ее накидка так и лежала там, где она упала. Солдаты, без сомнения, увидят ее, когда будут проходить мимо. Они узнают, что здесь находится кто-то чужой. И начнут искать. И тогда...

— Стой! — гаркнула старшая, и отряд с грохотом остановился. Как раз напротив того места, где укрывались Джесси и Патриция.

— Пять минут на отдых, — сказала старшая. Команда разнеслась вдоль строя, и довольные солдаты уселись на траве. Старшая с изумлением посмотрела на зависшего в воздухе дрожавшего эльфа и устало хмыкнула. Она расправила спину и посмотрела на луну. — Полночь, Лорис, — сказала она находившемуся рядом мужчине. — Наконец настанет тот самый день.

— По-моему, все делается как-то уж в самый последний момент, — мрачно отозвался он. И указал пальцем на оголенный участок неясно проступавшей темной ограды. — Она так долго не протянет. Говорят, что на рассвете минет как раз пятьдесят лет. Госпожа вернулась прошлой ночью, не так ли? Почему она не восстановила волшебство? Зачем ждать до последней минуты?

Старшая пожала плечами.

— Думаю, она знает, что делает, — ответила она. — Хотя я была бы рада снова видеть изгородь такой, как прежде, Лорис. Она быстро погибает. А без нее нам не удастся избежать нашествия Чужаков. Им числа не будет.

Мужчина хмыкнул в знак согласия.

— Говорят, их тысячи, только и ждут. Они в курсе событий. Надеялись, что Госпожа не вернется, что волшебство закончится и живая изгородь погибнет. — Он резко повернул голову и взглянул в сторону Мейбел, которая с невинным видом щипала поблизости травку. — И ты знаешь, что они тогда сделают, — мрачно добавил он.

Мейбел подняла голову и тряхнула белой гривой.

Джесси в кустах почувствовала, как Патриция сжала ее руку еще сильнее.

— Т-с-с! — предупредила старшая. — Не стоит расстраивать здешних обитателей. В любом случае, не о чем беспокоиться, Госпожа ведь вернулась. И сегодня наступает тот самый день. Послушай, как поют русалки. Они собрались в заливе. Их сотни. Они-то знают, что время пришло. К утру изгородь восстановится в своей былой монолитности.

— Хорошо еще, что эта история с волшебством происходит только при голубой луне, — проворчал Лорис. — Не нравится мне это.

— Не сказала бы, что и я от этого в восторге, — усмехнулась старшая. Она поправила фуражку. — Ладно, Лорис. Они достаточно отдохнули. Пора идти.

Лорис развернулся и скомандовал. Остальные солдаты недовольно поднялись и встали в строй.

— Шагом марш! — гаркнула старшая. Строй замаршировал. Левой, правой, левой, правой, по дороге, покры-

той гравием. Через несколько минут снова наступила тишина.

Патриция и Джесси осторожно поднялись и вылезли из кустов. Джесси побежала к своей накидке, которая так и лежала у изгороди. Удивительно, что солдаты не заметили ее. Она прижала ее к себе на секундочку. Накидка была мягкой и теплой и пахла домом.

Мейбел затрусила к ним. Она презрительно посмотрела на эльфа, который так и плавал в воздухе, плотно прижав руки к глазам.

— Гиф, они ушли! — окликнула она эльфа. — Спускайся!

Но эльф даже не шевельнулся.

— Гиф! — разгневалась лошадка. Она повернулась к Патриции и ударила копытом о землю. — Какой глупый эльф! — сказала она сквозь зубы. — Он когда-нибудь сживет меня со свету!

— Должно быть, он закрыл не только глаза, но и уши, бедняжка, — спокойно сказала Патриция. — Он тебя не слышит.

Она засунула руку в карман и вытащила оттуда круглые белые леденцы с сильным запахом мяты.

— Гиф! — крикнула она. И, прицелившись, запустила в плавающего эльфа леденецом.

Издав крик ужаса, Гиф раскинул руки и ноги и со стуком хлопнулся на землю. Он лежал на траве, его уши дрожали от страха.

— Кто меня ударил? — пропищал он.

— Комар, мой милый, — ласково сказала Патриция. — Послушай, гвардия ушла. И нам пора идти. Здесь небезопасно. Нужно решить, что нам теперь делать.

Ушки Гифа совсем повисли. Он начал колотить кулачками по траве.

— Зачем? — завопил он. — Все наши планы провалились. Мы потерпели полную неудачу. Полную, совершенную, бесповоротную неудачу! Мы обречены.

— Ну, если уж мы обречены, — фыркнула Мейбел, — по крайней мере, будем переживать свою обреченность во дворце. Пошли!

Гиф с трудом поднялся, шмыгая носом, а Джесси так и осталась стоять. Ей все это надоело.

— Я никуда не пойду, пока вы мне не объясните, что происходит! — И поверну-

лась к Мейбел. Хоть та и была лошадкой, но именно она являлась лидером в этой компании.

— Это скажешь мне ты! — потребовала Джесси. — Где я нахожусь? Что это за место? И что случилось с этой изгородью, восстановить которую может только волшебство? Кто эти Чужаки? Как я сюда попала? — Она глубоко вдохнула. — И самое главное: я могу вернуться назад?

ГЛАВА ПЯТАЯ

с о л и ш е д с т в о

Веки у Мейбел дрогнули. Она раздраженно тряхнула гривой.

— Мы обсудим это позже, — твёрдо сказала она.

Джесси топнула ногой.

— Нет, никаких отговорок! — настаивала она. — Мы обсудим это сейчас!

Патриция кашлянула.

— Мне кажется, Мейбел, нам надо все рассказать ребенку, — сказала она. — Уж хотя бы это мы должны для нее сделать.

Мейбел выгнула дугой спину и снова тряхнула гривой.

— Хорошо, — сказала она в конце концов. — Хорошо. Но нам надо пройти во дворец. Гвардия может вернуться, негоже, если нас схватят здесь вместе с ней.

— Дворец находится неподалеку отсюда, — вставила Патриция, беря Джесси под руку. — Чашка горячего шоколада не будет лишней, не так ли? Мы можем поговорить в пути.

— Горячий шоколад во дворце? — Джесси посмотрела на нее с удивлением. Гиф уже облизывал губы, а Мейбел поскакала рысью по дороге. Поэтому Джесси пожала плечами и позволила Патриции повести ее за собой.

— Дело обстоит так, — начала Патриция, когда они пустились вдогонку за Мейбел. — Эта изгородь, видишь ли, является границей Королевства. Она охраняет нас от Чужаков.

— А кто такие... — начала было Джесси. Но Гиф прервал ее.

— Троллы! — пропыхтел он, и его глаза округлились от ужаса. — Троллы и великаны-людоеды, и гоблины, и драконы, и гиганты, и монстры, и...

— Всякая нечисть, крошка, — подтвердила, кивнув головой Патриция. — Они живут в Чужеземье, там, за изгородью.

— А я думала, что это мы там живем, — удивленно промолвила Джесси.

Патриция отрицательно покачала головой.

— О, нет, милая. Вы живете в ином мире. Это совсем другое. Двери в ваш мир отворяются волшебством. А Чужеземье — часть этого мира. Нечисть из Чужеземья очень хочет прорваться в Королевство, уж поверь. Но они не могут, понимаешь? Изгородь их не пропускает.

Обогнавшая их Мейбел сменила рысь на шаг. Джесси видела, как она бросилась в чащу высоких деревьев с бледными листвами, которые росли у дороги.

— А ну-ка, быстренько! — поторопила Патриция.

Они последовали за Мейбел, и вскоре Джесси увидела, как за деревьями показались башенки и шпили великолепного золоченого дворца, в точности такого, как на картинах дедушки. Из широкого дверного проема, находившегося под рядом высоких окон, тянувшихся вдоль всего двор-

ца, струился свет. Джесси раз волновалась. Она представила, как входит в эту дверь словно принцесса, и пожалела, что одета не должным образом. Ночная рубашка и босые ноги как-то не очень подходят для первого визита во дворец. Она подумала, что ей следовало бы накинуть на плечи бабушкину накидку.

Но, к ее разочарованию, все остальные проигнорировали главный вход. Вместо этого они завернули за угол здания и подвели ее к маленькой дверце, скрытой за кустами.

— Мы войдем здесь, — шепнула Патриция, вытаскивая ключ.

Через несколько секунд они оказались в узком коридоре, а затем в маленькой уютной кухне. Джесси удивленно огляделась.

— Здесь, что, готовят еду для всего дворца? — спросила она.

Патриция расхохоталась, ее маленькие черные глазки заискрились. — Что ты, дорогуша! — хихикнула она. — Кухни дворца в сотни раз больше этой. Здесь я готовлю для себя, когда не занята на работе. Знаешь, я работаю экономкой во дворце.

Раньше, когда я была помоложе, я работала нянькой. Нянчила маленьких детишек. Посиди здесь, я приготовлю горячий шоколад.

Патриция достала шоколад, молоко, сливки, положила на тарелку печенье.

Все выглядело так буднично, что на мгновение Джесси совершенно забыла, что она была в странном месте, с весьма странными существами и что у нее было множество вопросов, которые требовали ответа.

Затем она увидела Мейбел, которая удобно устроилась, прислонившись к столу и скрестив задние ноги, и вспомнила:

— Почему великаны-людоеды, и тролли, и все прочие так хотят попасть в ваш мир? — спросила она.

Мейбел огорченно вздохнула.

— Все они до единого — отвратительные существа. Стремятся уничтожить все прекрасное, что попадается им на глаза, — ответила она. — Кроме того, им хочется добраться до нашего золота, которое лежит в руслах наших рек. Они помешаны на золоте. И, конечно, им нужна я.

— Ты?

— Я, все мои друзья и мои родственники, — сказала Мейбел. — Они хотят использовать нас как рабов, заставить работать в их шахтах. Под землей, в темноте. Запряженными в тележки, груженные камнями. Ха! — Она подняла голову и пристально посмотрела прямо перед собой. Хотя в словах Мейбел звучало презрение, Джесси видела, что под этим презрением скрывается страх. Джесси почувствовала, как пальцы Патриции охватили ее руку. Маленькая женщина тоже была напугана.

— Они не пройдут к нам, Мейбел? — дрожащим голосом спросил Гиф. — Не так ли?

— Если изгородь будет продолжать умирать, я не знаю, как мы сумеем непустить их сюда, — раздраженно ответила маленькая лошадка.

— И тут, дорогая, должна начать действовать ты, — вздохнула Патриция, бросив взгляд на Джесси. Она поставила на стол чашки, до краев наполненные пенящимся шоколадным напитком. — Или, вернее, должна была бы начать действовать, если бы ты была той, кого мы ожидали увидеть.

— Я не понимаю! — вскрикнула Джесси.

— Неудивительно, — хмыкнула Мейбел.

Она отодвинулась от стола и недовольно взглянула на Патрицию. — Разреши мне сказать, — приказала она. И прочистила горло.

Джесси отхлебнула горячего шоколада. Он был великолепен! Она отхлебнула еще немного.

— Изгородь, охраняющая Королевство, — медленно и четко начала Мейбел, — очень могущественна. У злых существ из Чужеземья имеется своя магическая сила. Но ее недостаточно, чтобы разрушить изгородь. Они могут сделать это только при голубой луне. Вернее, один раз в пятьдесят лет. Понимаешь, могущество ограде придает волшебство. То же самое волшебство, благодаря которому жизнь в Королевстве протекает счастливо и благополучно. Но каждые пятьдесят лет волшебство кончается, и его нужно возобновить. И это может сделать только настоящая Королева, используя лишь ей одной известное заклинание. Если волшебство не возобновить, изгородь разрушится. — Мейбел выдержала паузу. — Теперь понимаешь? — резко спросила она.

Джесси кивнула.

— Конечно, понимаю! — воскликнула она. — И я полагаю, исходя из того, что сказали солдаты, а также потому, что в небе голубая луна, а изгородь умирает, эти пятьдесят лет на исходе...

Гиф простонал и уткнулся носом в чашку.

— Русалки поют, — захныкал он. — Я не знаю, с чего им вздумалось петь.

— Русалки всегда собираются в заливе перед возобновлением волшебства, — сказала Патриция, поворачиваясь к Джесси. — Они всегда поют. И сейчас они поют, потому что верят, как и все остальные, что все будет в порядке.

— Но вы так не думаете? — спросила Джесси.

Мейбел медленно покачала головой.

— Сегодня утром исполнится ровно пятьдесят лет с тех пор, как волшебство возобновлялось последний раз. Его осталось совсем мало, всего несколько крупиц. Этого хватит до рассвета.

— О! — воскликнула Патриция, срывая фартук и со стуком ставя на стол свою чашку. — О! Это невыносимо! Я должна пойти туда и посмотреть сама.

— Я тоже! Я тоже! — закричал Гиф.
Мейбел фыркнула.

— Мы все вместе пойдем туда, — сказала она. — Худшее тоже надо знать. Джесси, ты пойдешь с нами. Мы не можем оставить тебя здесь одну. Сюда могут войти.

Джесси моментально допила свой шоколад. Патриция повела всех из кухни через гостиную в узкий коридор. Этот коридор вел к крутой лестнице, затем они оказались еще в одном проходе, который то извивался, то резко поворачивался. Потолки были очень низкие. Джесси, идущей следом за толстушкой Патрицией, которой путь давался нелегко, приходилось нагибать голову.

Она слышала пыхтение и сопение Гифа и четкий цокот копыт Мейбел.

Казалось, они шли уже очень долго. Наконец Патриция остановилась. Перед ними было нечто, похожее на деревянную стену. В стене было узкое отверстие — там недоставало одной доски — и оттуда струился мягкий свет. Патриция обернулась, прижала палец к губам, затем повернулась обратно и стала очень медленно кра-

стъся вперед. Она встала на колени и заглянула в дыру. Остальные быстро присоединились к ней.

С другой стороны стена была завешена кисеей, и сквозь эту прозрачную ткань Джесси могла наблюдать за происходящим. Она увидела огромную, великолепно уженную комнату с сотнями зажжённых свечей. Хрустальные колонны, переливаясь, возвышались до потолка. По одной из стен располагались огромные окна. Джесси поняла, что именно эти окна она видела, когда смотрела на фасад дворца с улицы. В центре комнаты, на золоченом троне, сидела красивая, благородная женщина. Ее рыжие волосы ниспадали на плечи и спину. На голове была серебряная корона. Казалось, женщина погружена в глубокое раздумье.

Рядом с троном висел в воздухе очень большой хрустальный сосуд необычной формы, открытый как сверху, так и снизу. Он переливался в свете свечей. Сосуд был почти пуст, если не считать нескольких крупиц золота, которые медленно плавали в воздухе у самого верха. Вдруг у них на глазах одна из

крупиц начала падать вниз. Через секунду-другую она выскользнула из сосуда, повисла в воздухе и, сверкнув, исчезла. Женщина на троне вздохнула, и ее лицо сделалось еще более озабоченным.

Четверо друзей отползли от стены и стали пробираться назад по коридору. Отойдя настолько, чтобы можно было поговорить, Патриция всплеснула руками. Ее глаза возбужденно сверкали, в них был страх.

— Послушайте, — сказала Джесси, — почему Королева не восстанавливает волшебство уже сейчас? Она же сидит совсем рядом с ним. Ей достаточно только сказать заклинание и...

Все трое грустно покачали головами.

— Несчастная королева Елена ничего не может сделать, — сказала Патриция. — Она не настоящая Королева. Она милая, прекрасная леди, и правит она мудро и справедливо. Не так ли, Гиф?

Гиф энергично закивал.

— Возможно только, что она чересчур добра, — сказал он.

Патриция пожала плечами.

— Негодяям и подлецам слишком легко удавалось ее провести, это правда. Но до сих пор это не имело большого значения.

— Возможно, что и так, — недовольно буркнула Мейбел. — Во всяком случае, она не настоящая Королева. Она ничего не может сделать с Волшебством. Она абсолютно ничем не может помочь.

— Хорошо. Но где же тогда настоящая Королева? — требовательно спросила Джесси. — Где она? Почему она не здесь?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

сестры

— Я тебе сейчас расскажу эту историю, — сказала Мейбел. — Присядь.

Джесси покорно села на пол и прислонилась к стене. Гиф и Патриция устроились рядом.

— Давным-давно, — начала Мейбел, — в Королевстве жили две маленькие принцессы. Одна из них, старшая, должна была в свое время стать Королевой. Именно ей ее мама сообщила слова заклинания, которое должно возобновлять волшебство. И в решающий срок она одна смогла бы сделать это. Она была

красивая, волевая, очаровательная, и все любили ее. Ее младшая сестра, Елена, тоже была красивой и обожаемой. Но при этом гораздо более мягкой и уступчивой. Хороший, послушный ребенок. Маленькие принцессы росли во дворце вместе со своей кузиной Вальдой. Вальда была примерно одного с ними возраста и внешне походила на них обеих. Она всегда была ласковой и хорошо себя вела, но в ней таилась жестокость, — Мейбел сморщила нос. — Вальда была из тех детей, которые улыбаются старшим, а детей, что помладше, щиплют и задирают, когда рядом нет взрослых. Понимаешь, что я имею в виду?

Джесси согласно кивнула. Ей встречались такие дети.

Мейбел продолжила свой рассказ:

— Несмотря на разницу в характерах, девочки вместе играли, вместе делали уроки и были как родные сестры. Но они знали, что королевой будет Джессика.

Джесси подпрыгнула.

— Как ее звали? — воскликнула она.

Мейбел с удивлением взглянула на нее и повторила:

— Джессика. Наша настоящая Королева. Та, которую мы звали, но вместо нее нам досталась ты. Не важно... Когда Джессике исполнилось шестнадцать, наше Королевство посетил Чужак. Он был высокий и красивый — из вашего мира. Он нашел Дверь, ту самую, через которую вошла ты. Дверей, в общем-то, много, если знаешь, где искать.

— Ему у нас очень понравилось, — вставил Гиф, грустно улыбаясь своим воспоминаниям.

— Да, ему понравилось, — сказала Мейбел и кивнула головой. — Остаться здесь он не мог, потому что смертным нельзя долго быть в Королевстве. Они здесь погибают. Он навещал нас много раз, и это длилось несколько лет. Он подружился с нашими жителями. И каждый раз, приезжая к нам, он искал Джессику.

— Все видели, что они все больше влюбляются друг в друга, — сказала Патриция, покусывая губу. — И никто не думал, что это может принести вред. Поначалу никто не заметил опасности. А затем...

— Они сбежали, — медленно произнесла Джесси. — Он забрал ее в свой мир, и они поженились. Его звали Роберт Билерс.

Они уставились на нее, пораженные.

— Откуда ты это знаешь? — дрожа от испуга, спросил Гиф.

— Продолжай, пожалуйста, — обратилась Джесси к Мейбел. — Расскажи мне все до конца.

— Они уехали в день двадцатилетия Джессики. Тогда в небе тоже висела голубая луна, а волшебство возобновила Королева, мать принцессы, — продолжила свой рассказ Мейбел, посматривая на Джесси с явным любопытством. — Джессика оставила письмо сестре Елене. Она написала, что, когда настанет время, Елена должна править Королевством вместо нее. Она написала, что, хотя теперь будет жить в другом мире, выбранном ею, она никогда не забудет нас.

— Джессика не взяла с собой ни своих великолепных нарядов, ни драгоценностей, — вздохнула Патриция, утирая слезы. — Она взяла лишь браслет с брелоками, каждый из которых напоминал ей о доме. В своем письме к Елене она заверила, что будет постоянно его носить. И это не позволит ей забыть о Королевстве. Браслет поможет ей вспомнить, что ров-

но через пятьдесят лет она должна будет вернуться, объявить дочь Елены наследницей престола и хранительницей Королевства.

— Когда король и королева узнали о том, что случилось, были большие неприятности, — вздохнул Гиф, округлив глаза.

— Иначе и быть не могло, — сухо подтвердила Мейбел. — Но со временем они успокоились и поняли, что случившееся уже не поправить. Они издали указ о том, что Елене полагалось занять престол, когда придет время, как и просила Джессика. И что после Елены Королевой станет ее дочь. Почти все решили, что это правильно. Народ любил Джессику и скучал по ней. Но и Елену они любили.

— Но Вальда была очень недовольна, — дрожа, перебил ее Гиф.

— Верно, — мрачно сказала Патриция, скрестив руки на груди. — Вальде это очень не понравилось. Вальда была в бешенстве. Она заявила, что своим поступком Джессика опозорила королевскую семью, и что, поскольку Елена сестра Джессики, она тоже опозорена. И еще она заявила, что Елена слабовольная и погу-

бит Королевство, — нахмурилась Патриция. — Эта Вальда всегда была гадкой, завистливой, злобной, даже в детстве.

— Одним словом, — нетерпеливо продолжила Мейбел, — Вальда сказала, что Королевой должна быть провозглашена она, а не Елена. Она собрала вокруг себя свору жадных до власти, льстивых существ, чтобы те оказывали ей поддержку. Но она слишком быстро показала свое истинное лицо. В действительности никто не хотел, чтобы она стала Королевой.

— В конце концов, терпению Короля и Королевы, да и всех обитателей Королевства пришел конец. Вальду предупреждали много раз, но она не прекращала строить козни. Поэтому Королева выслала Вальду в Чужеземье. И с тех пор о ней ничего не слышали.

Патриция вздохнула:

— Итак, вместо трех принцесс осталась всего одна. Бедняжка Елена. Она была очень одинока и напугана. Она отчаянно скучала по Джессике. Я хорошо это помню. Но пришел срок, она влюбилась, вышла замуж и унаследовала трон. У нее ро-

дилась замечательная девочка, Кристина. Елена была для нас хорошей Королевой. Но сейчас она в беде.

— Джессика обещала вернуться, — сказала Мейбел. — Но не вернулась. Зло подступает к Королевству. Двери в ваш мир заперты. Елена их не запирала. Это сделал кто-то другой.

— Нам троим пришлось украсть частичку оставшегося волшебства, чтобы отпереть Дверь, через которую ты вошла, — шепнула Патриция Джесси, то нервно сжимая, то разжимая руки. — Мы пытались вызвать Джессику, но она не пришла. Я думаю... Я думаю, что она умерла, — у нее к глазам подступили слезы.

— Нет! — Джесси схватила ее за руку. — Нет. Она жива. Она дома. Джессика — моя бабушка. Браслет, должно быть, действительно поддерживал ее память об этой стране. Но он потерялся. Она забыла о том, что ей следовало сделать.

Джесси повернулась и взглянула на Мейбел.

— Быстро! — торопила она. — Отправьте меня домой! Я приведу вам Джессику.

Мейбел покачала головой.

— Слишком поздно. Ты уже ничего не сможешь сделать. Кроме того...

— Джессика! — Этот крик, донесшийся из тронного зала, разорвал тишину и напугал их. Затем послышались твердые, звонкие шаги по мраморному полу. И раздалось хорошо знакомое Джессике позвякивание.

Друзья побежали к занавешенной стене и с любопытством стали наблюдать за происходившим в тронном зале. Королева Елена вскочила на ноги и смотрела на кого-то, кого они разглядеть не могли.

— О, Джессика! — воскликнула она сквозь слезы. — Волшебство угасает так быстро, так быстро. Уже за полночь. Изгородь умирает с каждой минутой промедления! Моя охрана говорит мне, что тысячи троллов собираются за изгородью. Наш народ в страхе. Прошу тебя, возобнови волшебство!

— Утром у нас будет достаточно времени, дорогая Елена, — зевнув, сказала гостья. — Если на то пошло, мы можем подождать до рассвета. Я устала до изнеможения. Расслабляющая ванна и

мягкая кровать — это все, на что я способна в ближайшие несколько часов. — Раздался тихий смех, и они увидели говорившую женщину.

У Джесси перехватило дыхание.

Женщина с длинными золотисто-рыжими волосами была невысокого роста и такой же красивой, как Елена. Она была очень похожа на одну из тех великолепных дам, которых рисовал Роберт Билерс. Но ее глаза, слово зеленый лед, были холодны, а тонкие губы говорили о ее гордыне. На плече у леди сидел маленький, хорошеный серый котенок, которого Джесси уже где-то видела. А на запястье был браслет. Браслет с брелоками, которые позвякивали, когда она с улыбкой разглядывала комнату так, словно та ей уже принадлежала.

— Бабушкин браслет, — воскликнула Джесси. — У этой женщины браслет моей бабушки!

Она попыталась прыгнуть за занавеску, но Гиф задохнулся от ужаса, а Патриция схватила девочку за руку и сдержала ее.

— Не двигайся! Успокойся! Она не должна знать, что ты здесь! — прошипела она,

оттаскивая Джесси от занавеса. — Иначе ты исчезнешь, как исчезали все другие люди! — Она тянула Джесси за собой до тех пор, пока та не пошла вместе с остальными назад по коридору.

Когда они удалились на такое расстояние, что их уже не могли услышать, Джесси обернулась и посмотрела на своих спутников.

— Почему Королева Елена называет эту женщину Джессикой? — требовательно спросила она.

— Потому что эта женщина представилась Джессикой, — фыркнула Мейбел. — А Елена ей поверила, как и большинство здешних обитателей. Потому что она похожа на Джессику. Потому что она появилась в Королевстве, когда должна была появиться. И, наконец, потому, что на ней браслет Джессики.

— Она украла браслет! — воскликнула Джессика. — Или, вернее, это ее ужасный кот украл его для нее. Он специально бросился бабушке под ноги, чтобы она упала и повредила запястье, после чего браслет пришлось снять. Потом он спрятал его, дожидаясь, когда предоставится возмож-

ность вынести браслет из дома. Теперь я все понимаю. Я же практически видела, как он нес его в тайный сад прошлой ночью. Он вынес его через Дверь для этой женщины, чтобы она смогла выдать себя за бабушку. — Джесси повернулась к Мейбел. — Но кто она? Зачем она это делает?

— Мы думаем, что это Вальда, — сказала Мейбел. Гиф и Патриция утвердительно кивнули. Лица их были серьезны.

— Мы считаем, что все годы ссылки она укрепляла свое могущество, наращивала свою злую магию и вынашивала планы мести, — продолжила лошадка. — И сейчас, когда Королевство слабо, как никогда, она вернулась, чтобы осуществить свой план. Она украла браслет Джессики, чтобы та забыла о Королевстве. Она использовала свою магию, чтобы запереть Двери на тот случай, если мы попытаемся сами привести сюда Джессику, которая может моментально разрушить ее чары и открыть проход. А мы не можем. Без волшебства не можем.

Она вздохнула.

— Но мы не знаем, зачем Вальда притворяется Джессикой, почему она обеща-

ет возобновить волшебство, если ей прекрасно известно, что она не в силах это сделать. В конце концов, она не может вечно выдавать себя за Джессику. Она не может возобновить волшебство. В итоге все поймут, что она самозванка.

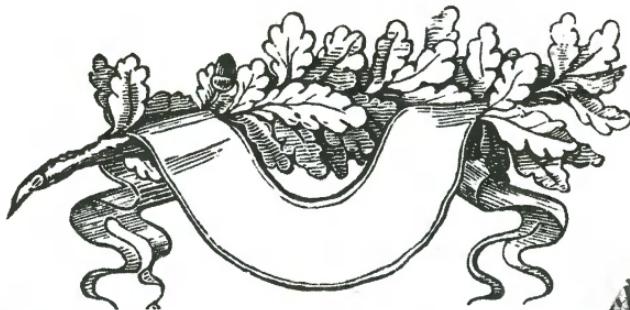
— Проблема в том, что к тому моменту волшебство исчезнет, — пробормотала Патриция.

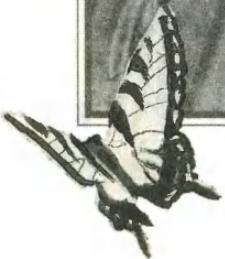
— Отправьте меня домой! — закричала Джесси. — Отправьте меня домой как можно скорее, и я приведу к вам настоящую Джессику. Я это сделаю!

Все грустно посмотрели на нее.

— Мы не можем, — просто ответила Мейбел. — Дверь заперта, у нас больше нет волшебства, чтобы открыть ее. Нам очень жаль. Но мы не можем отправить тебя обратно. И не сможем никогда.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

у Джесси рождается план

После Джесси не могла вспомнить, как вернулась в уютную маленькую кухню Патриции. Она только помнила, что сидела за столом и плакала. Гиф с потерянным видом гладил ее по руке, Патриция сутилась, предлагая ей печенье и напитки.

Мейбел стояла, качая головой:

— Мне жаль, — непрерывно повторяла она. — Очень, очень жаль.

— Извините! — выдавила наконец Джесси. Вздрогнув, она глубоко всхлипнула в последний раз. — Какой смысл рыдать? Я хочу домой! — Она вытерла слезы тыльной стороной ладони. Гиф

нерешительно предложил носовой платок в зелено-белый горошек, и она взяла его. — Я хочу домой! — повторила девочка уже более твердо.

Патриция всплеснула крошечными смуглыми ручками.

— Если бы мы только могли помочь! — и заплакала. — Мы сделали бы все, чтобы помочь тебе, если бы только это было в наших силах.

— Вот если бы настоящая Джессика была здесь, — простонал Гиф. Его опущенные уши задрожали. — Она бы что-нибудь придумала. Боже мой!

Джесси подняла глаза. В ее мозгу мелькнуло воспоминание. Она вспомнила улыбающееся лицо своей бабушки и ее слова: «Не беспокойся ты так! Все будет хорошо!»

Они правы. Бабушка не сдалась бы. Джесси вздернула подбородок.

— Итак, я здесь, — сказала она. — И я внутика Джессики.

Затем возникло еще одно воспоминание. Она припомнила слова, произнесенные ее мамой спокойным и твердым голосом: «Чего нашей семье действительно

недостает, так это немного здравого смысла». Джесси подняла повыше голову.

— Я внучка Джессики, — сказала она, — но я и дочь Розмари. И я не позволю какой-то гадкой ведьме захватить Королевство. Украсть память у моей бабушки. Или помешать мне попасть домой. Я заставлю ее открыть для меня эту Дверь! Так-то вот!

Гиф посмотрел на нее с обожанием.

— Умница! Так и нужно действовать! — воскликнула Патриция. — О, как она напоминает мне Джессику, Мейбел.

— Это было бы хорошо, — парировала Мейбел. — Но все не так просто. Могу я спросить, что именно ты собираешься делать, дитя?

Остальные выжидавшие молчали.

— Ну... — Джесси заколебалась. Вообще-то она пока представления не имела, как следует действовать. Ее начала бить дрожь.

— Ты замерзла! — спохватилась Патриция. — Я разожгу огонь. А тем временем...

Она посмотрела по сторонам и обнаружила старую накидку, лежавшую на стуле возле двери. Она взяла ее и подала Джесси.

— Вот, возьми, — сказала она. — Надень ее, дорогая.

Джесси поблагодарила, завернулась в накидку и вдохнула ее теплый, домашний запах.

И тут Гиф завизжал.

Джесси уставилась на него с удивлением. Маленький эльф стал белым как мел. Он указывал на нее дрожащим пальцем.

— Что случилось? — спросила она.

— Это накидка, — воскликнула Патриция. — Все дело в ней! Да прекрати так орать, Гиф, ради Бога! У меня от твоего крика голова идет кругом!

Мейбел вышла из своего угла и осторожно приблизилась к Джесси. Она подняла губы, опробовала ими все вокруг, затем взяла накидку в зубы и тянула ее до тех пор, пока она не упала с плеч Джесси.

Патриция захлопала в ладоши.

— Я говорила! — восторженно закричала она.

— Ты взяла ее у бабушки, детка? — спросила Мейбел. Она разжала зубы, и накидка упала на пол.

— Меня зовут Джесси! — выпалила рассерженная девочка. — И я действительно взяла ее у бабушки. Почему ты сташила ее с меня?

— Потому что она делает тебя невидимой, дорогая, — хихикнула Патриция. — Как ты нас напугала! Разве ты этого не знала?

— Нет, — недоуменно ответила Джесси. — Невидимой? Но это неправда, Патриция. Я постоянно носила ее в Голубой Луне — ну, у бабушки дома. И там она никогда не делала меня невидимой.

— А здесь делает! — взволнованно сказала Мейбел. Она подвинула накидку носом. — Клянусь, это накидка-невидимка! Давненько я их не встречала.

— Они бывают только в королевских семьях, Мейбел, — с чопорным видом заявила Патриция. Она взяла накидку, расправила ее складки и, с уважением глядя на Джесси, вернула ее девочке.

Джесси удивленно рассматривала мягкую серую ткань. Невидимка! Это слово не выходило у нее из головы.

— Вы знаете, в каких покоях расположилась Вальда? — внезапно спросила она.

Патриция кивнула.

— Разумеется, в прежней спальне Джесики, — ответила она.

— Тогда отведи меня туда, — настойчиво попросила Джесси. — Пошли! Я все объясню по пути.

Возле двери спальни стоял охранник. Четверо друзей тайком смотрели на него, укрывшись за установленной неподалеку позолоченной статуей.

— Что, если она уже приняла ванну? — прошептала Патриция. — Уже поздно. Она, может быть, уже в постели.

— Тогда мы что-нибудь придумаем по ходу дела, — прошептала ей в ответ Джесси. — Не волнуйся!

Джесси закуталась в бабушкину накидку и увидела, как остальные стали удивленно моргать. Она и вправду была невидима!

— Вы уверены, что хотите осуществить это? — спросила она. — У вас могут быть неприятности.

— Да, мы уверены, — ответила Патриция, утвердительно кивнув головой. — Пошли.

— Удачи! — добавила Мейбел.

Гиф пошевелил ушами и похлопал рукой по тому месту, где, по его мнению, могла быть Джесси.

Помахав им рукой, чего Гиф и Мейбел не могли видеть, Джесси выскользнула из-за статуи, рядом с ней зашагала Патриция. Они направились по коридору к охраннику. Туфельки Патриции стучали по натертому мраморному полу. А босые ноги Джесси не издавали никаких звуков. Когда они подошли к охраннику, он встал по стойке «смирно» и, не мигая, смотрел прямо перед собой.

— Госпоже это понадобится, — сказала Патриция охраннику. Она показала ему два пушистых белых полотенца, которые несла в руках. Он кивнул и постучал в дверь.

— Да? — прозвучал звонкий самоуверенный голос.

Охранник подмигнул Патриции и открыл дверь. Патриция поспешно вошла в комнату. За нею следовала невидимая Джесси.

Стены спальни были задрапированы бледно-голубыми шторами, ниспадавшими до пола шелковыми складками. Белый

мягкий ковер ласкал босые ступни Джесси. Из головье кровати было разрисовано крошечными голубыми и золотыми цветами в тон шелковому покрывалу. За открытой дверью была видна отделанная белым мрамором ванная комната. Джесси с любопытством оглядывалась вокруг. Ей было трудно поверить, что в этой комнате спала ее бабушка, когда была девочкой. Это была спальня, достойная принцессы.

Женщина, которую они видели в тронном зале, стояла перед высоким зеркалом в центре комнаты. Ее рыжие волосы ниспадали блестящей шалью ей на спину. На ней был темно-лиловый халат. У ног сидел серый котенок.

— Госпожа, я принесла вам свежие полотенца, — сказала Патриция, приседая в глубоком реверансе.

— Мне уже принесли полотенца, Патриция, — холодно ответила женщина. — Мне пришлось самой попросить об этом. Их мне принесла какая-то глупая девчонка. По-видимому, тебя не могли найти.

Патриция опустила голову.

— У меня сегодня выходной, Госпожа, — сказала она.

— Выходной? Похоже, вас всех тут испортили, пока меня здесь не было. — Она подняла руки к волосам, и брелоки на браслете, бывшем на ее запястье, издали мелодичное позвякивание. — Елена — замечательный человек, но уж слишком мягкая. Мы позаботимся обо всех этих делах позднее.

— Да, Госпожа, — пробормотала Патриция и сделала еще один реверанс.

Улыбка исчезла с лица женщины. Она повернулась лицом к Патриции.

— Не думай, что можешь обмануть меня своими реверансами и повторением без конца «моя Госпожа», Патриция, — зло усмехнулась она. — Я знаю, что вы пытались создать проблемы. Ты, и это существо Мейбел, и этот нелепый Гиф. У меня есть друзья, и они рассказывают мне, что творится во дворце.

— Вы хотите сказать — шпионы, — вспыхнула Патриция. Она схватила полотенца и залилась краской.

— Друзья! — раздраженно бросила ей в ответ женщина. — Преданные подданые, которые рады возращению настоящей Королевы!

— Вы не настоящая Королева! — взорвалась Патриция. — Вы можете дурачить всех остальных, но только не меня. Вы не Джессика!

Джесси, стоявшая в углу, закрыла рот рукой. «Только не сейчас! Патриция, будь осторожна!» — молча умоляла она.

Но женщина у зеркала только откинула голову и рассмеялась. — Несчастное созданье! Кто же я тогда, по-твоему?

— Ты Вальда! — вскрикнула Патриция. — Не зря я нянчила всех троих — тебя, Джессику и Елену. Я бы узнала каждую через сотни лет! Ты и ребенком была подлой, злобной и завистливой, Вальда, такой ты и осталась!

Маленькая служанка дрожала от страха, но держалась гордо.

Вальда прищурилась.

— Ты никогда не любила меня, Патриция! — выпалила она. — И я тебя не любила.

Она шагнула вперед и занесла над ней кулак.

— Скажешь хоть слово об этом кому-нибудь и будешь горько жалеть! А сейчас убирайся!

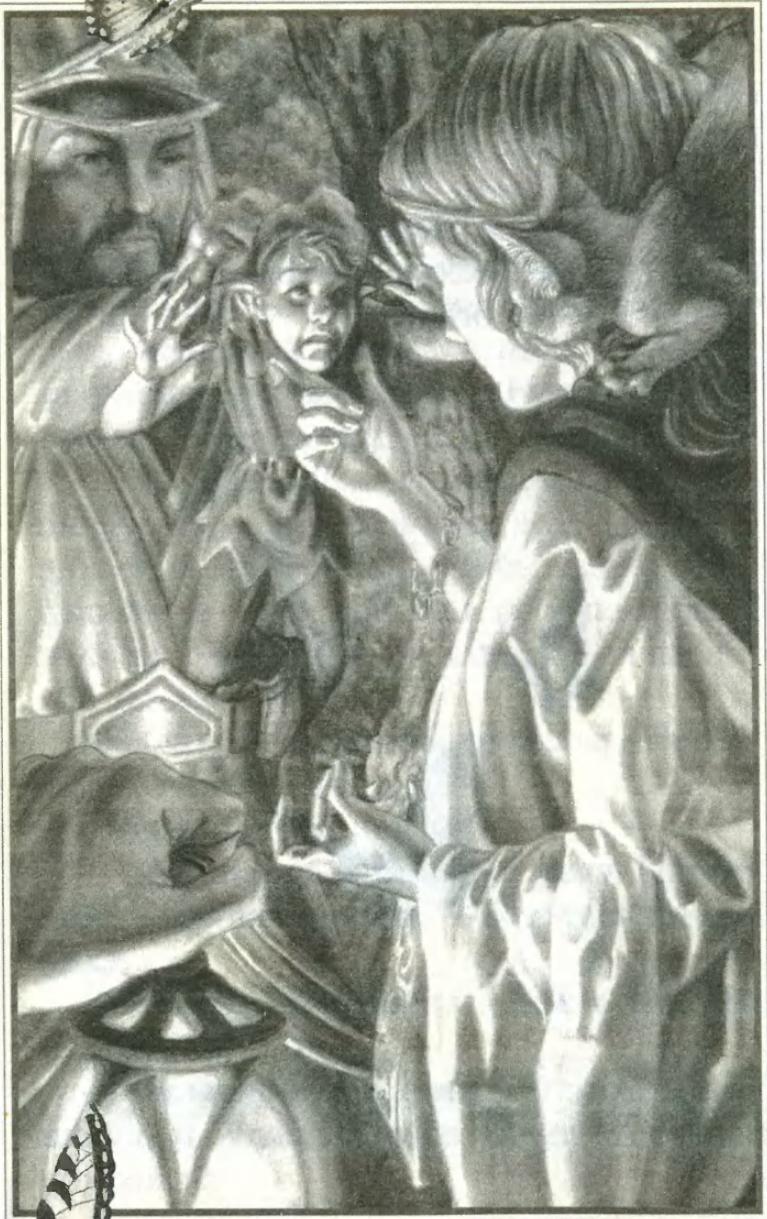

Патриция поспешила к двери, все еще сжимая в руках полотенца. Покидая комнату, она обернулась, в ее маленьких черных глазках было отчаяние.

«Не волнуйся, Патриция, — решительно подумала Джесси. — Мы ее победим. Теперь или никогда».

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

похититель

Когда дверь закрылась, и Вальда, как ей казалось, осталась в комнате одна, она повернулась к зеркалу и притронулась пальцем к гладкой щеке. Серый котенок увидался у ее ног. Она улыбнулась.

— Когда настанет утро, мой маленький друг, — пробормотала она, — эти дураки поплатятся за свое отношение ко мне, я непременно стану настоящей Королевой. Беспомощная Джессика лежит в мире смертных, совсем забыв о Королевстве. Теперь она и пальцем не пошевелит, чтобы спасти свой народ. Мы позаботились об этом, украв ее браслет. Еще несколько

часов, и исчезнет последняя крупица волшества. Сюда придет моя армия из Чужеземья. Тогда обитатели Королевства узнают, каково быть подданными. Они начнут точно исполнять приказания. Или испытают на себе последствия непослушания.

Она снова улыбнулась, повернулась и пошла в ванную комнату. Джесси затаила дыхание и напрягла слух. Она услышала шум воды, наполняющей мраморную ванну, и шаги Вальды по ванной комнате. Затем она услышала шуршание атласа, когда темно-лиловый халат был небрежно брошен на пол, стук снятых с ног домашних туфель. И наконец раздался долгожданный звук. Еле слышное позвякивание брелоков, когда Вальда расстегнула браслет и положила его на край ванной, прежде чем погрузиться в воду. У Джесси екнуло сердце. Она была уверена, что ванна — единственное место, где Вальда не могла не снять браслета с запястья. И оказалась права.

Джесси прокрались к двери ванной комнаты. Вальда лежала во вздымающейся массе ароматной бледно-голубой пены.

Волосы обернуты белым полотенцем, глаза закрыты. Браслет с брелоками лежал возле ее плеча. Затаив дыхание, Джесси проникла в комнату. Белый пол под ее ногами был холодным и гладким. Она шла бесшумно.

Вальда лежала, не двигаясь. Джесси протянула руку к браслету. Она взяла его двумя пальцами и стала подтягивать к себе. Затем схватила его с края ванны, браслет звякнул, и Джесси побежала к двери. Вальда широко распахнула глаза. Она громко закричала в гневе и ухватилась за скользкие края ванны, отчаянно пытаясь подняться.

— Слишком поздно! — крикнула Джесси. — Браслет Джессики у меня в руках! Я верну его ей, и она вспомнит о Королевстве. И ты не можешь помешать мне!

Она рывком открыла дверь спальни и бросилась в коридор. Изумленный стражник бешено вращал головой направо и налево. Он слышал яростные крики Вальды, слышал глухой топот босых ног и позвякивание браслета. Но он никого не видел.

Джесси мчалась по пути, который ей показала Патриция. Солнечные стражи и слу-

ги, тяжело дыша, метались вокруг. Они слышали и чувствовали, как она пробегала мимо них. Потом, услышав вдалеке гневные крики Вальды, буквально подпрыгнули на месте.

— Остановите ее! Остановите ее! — кричала она.

Тяжело дыша, Джесси кинулась вниз по широким ступеням, ведущим на первый этаж и к главному входу. Теперь она слышала шаги за своей спиной. Огромные золоченные двери были распахнуты. Она бросилась к ним.

— Закройте двери! Быстро! Быстро! — пронзительно кричала Вальда с лестницы. Джесси оглянулась и увидела, что Вальда, в темно-лиловом одеянии, с разметавшимися рыжими волосами, в ярости топает ногами. Десятки солдат и слуг шумно сутились вокруг нее и сбегали вниз по лестнице, пытаясь поймать невидимого вора. Охранники у входа, вставшие по стойке «смирно», кинулись закрывать тяжелые двери.

Но Джесси была быстрее их. Она стрелой бросилась вперед и едва успела протиснуться в щель между закры-

вающимися створками дверей. Двери захлопнулись за ее спиной. Вальда громко кричала в бешенстве: «Идиоты! Идиоты!»

* * *

Спустя пять минут Мейбел, находившаяся рядом с Дверью в мир людей, где они впервые встретили Джесси, подняла голову. Она слышала крики и топот многочисленных ног. Эти звуки смешивались с далекой мелодией пения русалок.

— А вот и то, что нам нужно, — подумала она про себя. Лошадка опустила голову и начала спокойно щипать травку.

Через несколько мгновений на темной дороге показались люди, появился свет. Вальда в развевающемся черном плаще пронеслась мимо во главе отряда королевской гвардии. На плече у нее сидел серый котенок. При виде Мейбел лицо ее исказилось, она задохнулась от смертельного гнева.

— Эй, ты! — закричала она. — Мне следовало бы знать, что ты в этом замешана! — Она указала дрожащим пальцем на Мейбел. — Итак, где прячется вор?

Мейбел подняла голову и осторожно слизала травинку, которая прилипла к ее нижней губе.

— Извините, что вы сказали? — пробормотала она, на мгновение перестав жевать.

— Отвечай! — приказала Вальда. — Не то будет хуже!

Мейбел пошевелила ушами.

— Я слышала несколько минут назад, как там на дороге раздался какой-то бренчащий звук, — сказала она, повернув голову налево. — Кто-то пробежал мимо меня так быстро, что я даже не разглядела его.

— Лжешь! — воскликнула Вальда и повернулась к солдатам, осталбеневшим от небывалой суматохи. — Ищите! Вор должен быть где-то здесь!

— Напрасно время теряете, — спокойно заметила Мейбел.

Внезапно раздался писк, а затем — торжествующий крик. Гвардеец Лорис подбежал к Вальде, прижимая к себе маленькое сопротивляющееся существо.

— А, — прошипела Вальда. — Это Гиф, эльф. Трусишка Гиф! Могу я узнать, что ты делаешь здесь так поздно?

— Он прятался на дереве, госпожа, — отрапортовал Лорис. Гиф дрожал и стучал зубами от страха.

— Гиф, скажи мне, — заворковала Вальда, но ее глаза были холодны как зеленый лед. — Ты знаешь что-нибудь о воре?

Гиф подпрыгивал и извивался в руке Лориса. Глазами, полными ужаса он, не отрываясь, смотрел на Вальду.

— Отвечай! — прорычала Вальда. — Сейчас же! Скажи мне, и тогда я, может быть, сохранию тебе жизнь! Если не скажешь...

— Нет! — верещал Гиф. — Нет, нет, не бейте меня, я скажу, я скажу!

Мейбел предупреждающе фыркнула.

— Не обращай внимания на лошадь! — усмехнулась Вальда, пристально глядя в глаза Гифа. — Она тебе не поможет. Тебе никто не поможет. Ты ведь знаешь, где находится вор, не так ли, эльф? И ты мне это сейчас скажешь!

Гиф закрыл глаза руками и расплакался.

— Она прошла через эту Дверь! — всхлипывал он. — У нее есть волшебство. Она вошла в эту Дверь!

— Волшебство? Но каким образом? — она сверкнула глазами на Мейбел. — Ты думала выиграть время для своего пронырливого воришки, послав нас по ложному следу? — прокричала она. — Ты, лживое создание! Ты...

Вальда протянула руку к изгороди.

— Откройся! — громко крикнула она. Раздался звук, похожий на вздох, затем в центре изгороди показалась черная сверкающая дверь с полукруглым верхом.

— Ступай! — приказала Вальда котенку, сидевшему у нее на плече. — Верни мне браслет. Смотри, не подведи меня!

Котенок спрыгнул с ее плеча и побежал к двери.

Вальда повернулась к Мейбел.

— Итак, твоё намерение обмануть меня провалилось, — прорычала она. — Гвардейцы! Наденьте этой лошади веревку на шею и отведите ее во дворец! Утром мы решим ее судьбу. И эльфа тоже. Наденьте на него цепи!

Гвардейцы переглянулись. Не всем из них нравилась такая вот Королева. Не по душе были им ее криклиевые приказы, гри-

масы и жестокость, то, что она выкрикивала свои приказы. А главное — они не понимали, что происходит.

— Повинуйтесь! — взвизгнула Вальда. Она наблюдала за тем, как гвардейцы медленно и неохотно исполняли ее приказ. Ей было понятно, что им это не нравилось. Но для нее это не имело ни малейшего значения.

Утром у нее будут настоящие солдаты: троллы и великаны-людоеды, которые поклялись ей в верности в обмен на доступ в Королевство.

Она слегка нахмурилась при мысли об украденном браслете. Откуда у вора нацидка-невидимка? Как вору удалось открыть Дверь? «Это Джессика», — подумала Вальда и еще больше нахмурилась. Ей казалось, что она обезопасила себя от Джессики.

Но ее замешательство было недолгим. Она гордо вскинула голову. Не стоит волноваться. Скоро рассвет. И тогда Королевство будет потеряно для Джессики и подобных ей навсегда. Вальда улыбнулась. Она была слишком сильной и умной, чтобы сейчас потерпеть поражение.

Как ловко она заставила этого глупого эльфа сказать ей, куда отправился вор.

Мейбел, которую вели на веревке двое гвардейцев, заметила эту улыбку. Несмотря на свое бедственное положение, она тоже позволила себе слегка улыбнуться.

Она вспомнила слова Джесси, сказанные, когда они бежали по коридорам дворца:

— Как только я заполучу браслет, мы должны открыть Дверь, и я попаду к бабушке. Есть только один способ победить Вальду. Нужно внушить ей, что я уже проникла за эту Дверь.

— Но как? — спросила Мейбел. — Она ни за что нам не поверит.

Джесси рассмеялась.

— Надо внушить ей, что она заставила кого-нибудь сказать ей это!

С этими словами она повернулась к Гифу и объяснила ему, что он должен сделать.

Как же разозлилась бы Вальда, если бы узнала, как ее провели! Как бы она рассвирепела, если бы услышала слабое позвякивание браслета в тот момент, когда Джесси проследовала за серым котенком

через Дверь, которую Вальда сама же и открыла.

Мейбел потащилась дальше. «Удачи, Джесси, — думала она. — Удачи и, пожалуйста, побыстрей!»

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

паника

Джесси выбежала из тайного сада, крепко сжимая браслет в руке. Ночь была темной и холодной, но она не думала об этом. Главное, добежать до дома, разбудить бабушку и отдать ей браслет, чтобы к ней вернулась память. Тогда бабушка смогла бы вовремя вернуться в Королевство и возобновить волшебство.

Она увидела, что задняя дверь в Голубую Луну все еще была открыта. Заметила тень Флина, несшего охранную службу. Она уже почти на месте.

И тут котенок, посланный Вальдой, вылетел из ветвей серой стрелой и прыгнул

ей прямо под ноги. Джесси тяжело повалилась на траву и запуталась в накидке. Он вцепился когтями в ее руку и, шипя, пытался отнять у нее браслет.

— Нет! — отчаянно закричала Джесси. — Нет!

Флин тигром бросился ей на помощь. Одним прыжком перелетел он от порога дома до упавшей Джесси и схватился с котенком, оттесняя его к деревьям.

Джесси с трудом поднялась. Запястье и тыльная сторона ладони были расцарапаны и кровоточили. Но браслет по-прежнему был у нее. За спиной она слышала звуки яростной схватки. Но она не оглядывалась — Флин может постоять за себя. Ее же задача заключалась в том, чтобы отдать браслет бабушке.

В доме было очень тихо. Джесси пробралась к бабушкиной комнате и распахнула дверь.

— Кто здесь? — услышала она дрожащий голос. Бабушка не спала!

Джесси включила свет. Бабушка лежала в постели и казалась очень маленькой. Ее густые седые волосы рассыпались по плечам.

— Это всего лишь я, — прошептала Джесси. Она подбежала к кровати и протянула бабушки браслет. — Я нашла твой браслет!

— Я не могла уснуть, — бормотала старая леди. — Есть что-то такое... Я знаю, что о чем-то забыла. О чем-то очень важном. Очень, очень важном. Но никак не вспомню, что бы это могло быть.

Джесси нежно взяла в руки здоровое бабушкино запястье и дрожащими пальцами застегнула на нем браслет.

Бабушка долго и внимательно всматривалась в нее, а потом Джесси увидела в ее глазах искорку, затем в них появился блеск, который становился все сильнее и сильнее. Бабушка шумно вздохнула и с трудом поднялась на подушках.

— Королевство! — воскликнула она. — Мой День рождения! — Она сжала руку Джесси. — Я должна вернуться в Королевство! Джесси, мне надо возобновить волшебство!

— Я знаю, — прошептала Джесси. Она потянула бабушку за руку. — Бабуля, иди со мной. У нас осталось мало времени. Вальда в Королевстве, и все принимают ее

за тебя! Она задумала разрушить изгородь. Мейбел, Патриция и Гиф в большой беде! Ты можешь их спасти! Пожалуйста, пойдем сейчас же к Двери в тайном саду!

Бабушка откинула покрывало и отчаянно попыталась встать с кровати. Но она была все еще так слаба! Сердце у Джесси замерло. Как она сможет пройти весь путь до тайного сада?

В окно она видела, что небо становится светлее. Рассвет был уже близок!

— Мы должны поспешить, — торопила Джесси. Она обхватила бабушку за плечи и попыталась ей помочь. Но когда бабушка все же встала, Джесси поняла, что это безнадежно. Бабушка слишком долго находилась в постели и была слишком слаба, чтобы идти. Джесси заботливо уложила ее обратно в постель.

— Мы должны найти другой способ, — сказала она.

Бабушка взглянула на нее в отчаянии.

— Мне нужно найти одну из Дверей, — выдохнула она. — Другую Дверь.

Она подняла руку ко лбу и браслет на запястье звякнул.

— Я все еще... не все помню, — сказала

она. — Но я уверена, что есть другой путь.
Я знаю, что Роберт говорил...

У Джесси екнуло сердце.

— Да! — воскликнула она. — Бабуля, подожди. Я знаю. Я знаю!

Она оставила бабушку лежать в кровати и выбежала из комнаты, серая накидка разевалась у нее за плечами. «Тише, тише, — предостерегала она себя. — Если мама проснется, нам не удастся за оставшееся время все ей объяснить».

Джесси на цыпочках побежала в студию. Картина стояла там, где она видела ее в прошлый раз. Она взяла ее и снова увидела карточку на обороте. «Моей принцессе в День рождения. Береженого Бог бережет. Моя любовь навсегда с тобой. Роберт».

Славный, практичный, заботливый Роберт Билерс. Мужчина, который влюбился в сказочную принцессу, но всегда оставался реалистом. Роберт верил, что нужно быть готовым к худшему. Перед смертью он написал картину для своей принцессы, которая являлась запасным ключом к ее прежнему дому.

Крепко обхватив картину обеими руками, Джесси с трудом пробиралась вдоль темного коридора. Картина была тяже-

лой, а ее поврежденная рука болела. Но она не останавливалась, пока снова не дошла до бабушкиной спальни. Там она поставила картину на пол.

Когда бабушка пристально взглянула на картину, с ее глаз окончательно спала пелена растерянности и забывчивости. Она улыбнулась.

— Роберт! — тихо произнесла она голосом, полным любви, и коснулась руки Джесси. — Я должна идти, — сказала она.

— Возьми меня с собой, — попросила Джесси. — Тебе нужна помощь. Я помогу тебе.

Бабушка благодарно пожала ее руку.

— Только не снимай накидки, — сказала она. — Чтобы Вальда тебя не увидела. Ты готова?

Джесси кивнула. Она заметила, как зеленые бабушкины глаза сверкнули.

— Откройся! — сказала она неузнаваемым голосом.

А потом бабушка сжала ее руку еще сильнее, и Джесси задрожала в потоке холодного ветра. Казалось, что арка на картине становилась все больше и больше. Джесси, кроме нее, уже ничего и не видела...

Теперь они были уже не в спальне и вообще не в Голубой Луне. Они находились в каком-то другом месте. Не на дороге возле погибающей изгороди, где рассвет отбрасывал на небо золотые и розовые блики, а голубая луна заходила. Не в лесу, где деревья с блестящими листьями шелестели кронами в лиловых лучах. И не перед золотым дворцом, где собралась толпа взволнованного народа — феи, эльфы, колдуны, гномы и другие существа. Джесси и бабушка находились в тронном зале при свете тысяч свечей. Рядом с переливающимся хрустальным сосудом, где медленно опускалась золотая крупица.

— Что все это значит? — прогремел чей-то голос.

Джесси обернулась. Ее взгляд мгновенно охватил всех присутствующих. Королева Елена, выглядевшая испуганной, стояла рядом со своей дочерью Кристиной. Толпа гвардейцев и празднично одетых жителей Королевства — карликов с серьезными лицами, эльфов и фей — теснилась за ней. А в другом конце зала она увидела поникшие фигуры закованных в цепи Патриции, Мейбел и Гифа.

А в самом центре огромного зала находилась Вальда в темно-синем одеянии с золотой короной на голове. Грозно нахмурив лоб, Вальда указывала на хрупкую пожилую женщину, которая неподвижно и одиноко стояла возле хрустального сосуда, касаясь его рукой.

— Кто эта старая карга, посмевшая ворваться в мой дворец? — пронзительно закричала Вальда. — На ней мой браслет! — она задохнулась от гнева. — Воровка! Выедите ее отсюда! — приказала она гвардейцам.

Солдаты медлили.

— Чего вы ждете? — кричала Вальда. — Вы что, боитесь? Боитесь этой глупой старухи? Она — ничтожество, одна, без защиты, а вы ее боитесь? Выедите ее! Это мой приказ!

Двоих солдат неохотно продвинулись вперед. Джесси в панике взглянула на бабушку. Она стояла со склоненной головой. Рука, поклонившаяся на хрустальном сосуде, дрожала. Ей нужно было время. Джесси развязала ленты, на которых держалась накидка, и та упала на пол. Все присутствующие удивленно вскрикнули, когда она предстала перед их взором.

— Она не одна! — выкрикнула Джесси. — И совсем не ничтожество! Она...

— Джессика! — эхом прокатилось по залу. Вперед с трудом вышла Патриция, таща за собой свои оковы. Из глаз у нее катились слезы. — Джессика!

Толпа взревела. Гвардейцы отпрянули назад. Елена застыла на месте, зажав рот руками.

— Чепуха! — прокричала Вальда. — Это я Джессика!

Но в ее голосе наряду с гневом слышался страх. Джесси с испугом взглянула на бабушку. Та, не отрываясь, смотрела на последнюю крупицу золота, которая медленно-медленно опускалась вниз. Когда крупица опустится до края сосуда, она вылетит наружу и исчезнет. И тогда...

— Бабуля, заклинание, — торопила ее Джесси. — Слова! Скажи слова!

Бабушка обернулась и посмотрела на Джесси.

— Если бы у меня было больше времени, — сказала она почти шепотом. — С каждой секундой я вспоминаю все больше и больше. Но слова... Джесси, я не могу вспомнить эти слова!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

они не задумут

— **О**на мошенница! — завизжала Вальда. Ее хищный взгляд был прикован к последней плавающей в сосуде крупице золота. Она опустилась почти до нижнего края. — Воровка и мошенница! Если вы не удалите ее из зала, это сделаю я! — Она бросилась через всю комнату к Джессике, вытянув перед собой руки с длинными острыми ногтями.

— Нет! — воскликнула Елена. Она прыгнула вперед и схватила Вальду за талию. Вальда обернулась и попыталась оттолкнуть ее.

— Джессика! — рыдала Елена. — Моя Королева, моя сестра! Помоги нам!

При звуке голоса сестры зеленые глаза бабушки озарились светом воспоминаний. Браслет зазвенел на ее запястье, когда она вытянула руку и стала водить ею над судом. Затем она тихо-тихо начала напевать слова странной песни: «Голубая луна плывет, русалки поют, эльфы и феи, крохотные лошадки, гномы и волшебники...»

У Джесси дрогнуло сердце. Только она была достаточно близко, чтобы расслышать слова. И она знала их! Это была колыбельная, которую бабушка часто напевала ей перед сном!

Бабушка глубоко вздохнула и закрыла глаза. Она не была уверена, что должна сказать дальше! Джесси обняла ее за талию и так наклонилась к ней, что ее губы коснулись бабушкиного уха. Она еле слышно шепнула: «Ждите все вместе в молчании...»

Бабушка вновь открыла глаза. На этот раз они светились радостью.

— Ждите все вместе в молчании, — запела она. — Ждите волшебного дождя. Пролейся, пролейся и умножься, я, Королева, приказываю!

На мгновение в зале воцарилась напря-

женная тишина. Затем последняя крупица золота бесшумно выскользнула из сосуда. В последний момент своего существования она, мерцая, зависла в воздухе.

Вальда издала громкий победный крик. Елена вскрикнула и обняла Кристину. Пламя свечей затрепетало, в зале стало темнее...

Затем зал озарился золотым светом. Хрустальный сосуд вращался вокруг своей оси и переворачивался в воздухе, наполняясь до краев миллионами и миллионами сверкающих, как солнечные зайчики, золотых крупиц, которые выплескивались наружу, и на головы изумленных людей проливался сверкающий золотой дождь. Золотой поток вознесся до самого потолка иискрами тысяч фейерверков бился о стекла.

В центре сверкающего и кружащегося золотого вихря стояла Джессика. Но она уже не была хрупкой пожилой женщиной. Теперь она была Джессикой с картины Роберта: молодой, красивой и торжествующей. Поднятыми вверх руками она откидывала назад длинные густые волосы, уже не седые, а ярко-рыжие.

Джесси с удивлением, не отрываясь, смотрела на нее. С захватывающим ощущением счастья она услышала радостный рев толпы у стен дворца. Народ закричал, увидев ослепительный свет, и улыбающиеся гвардейцы распахнули окна, чтобы в зале были лучше слышны приветственные крики.

С криком ярости Вальда кинулась к двери. Но шеренга солдат шагнула вперед, преграждая ей путь. Она повернулась и бросила Джессике:

— Королева Джессика, я твоя кузина!
Не чини мне зла! Позволь мне уйти!

Джессика шагнула вперед.

— Ты моя кузина, Вальда, — сказала она сурово. — Но ты также и мой враг. И враг всего Королевства. Мы не причиним тебе зла. Это твой образ действий, не наш. Мы снова удалим тебя с глаз долой. — Она подняла руку. — Властью Королевы в час возобновления волшебства, — произнесла она, — Я изгоняю тебя еще раз в Чужеземье. На этот раз волшебство устоит. А теперь отправляйся! — Она подняла руку, вытянув палец в указующем жесте. И Вальда, в последний раз взвизгнув, исчезла.

Часом позже Джесси и ее бабушка сто-

яли у живой изгороди, которая возвышалась перед ними блестящей зеленою стеною. По одну сторону от них стояли Елена и ее дочь Кристина, а по другую — Патриция, Мейбел и Гиф.

— О, Джессика, почему бы тебе не остановиться! — умоляла Елена. В ее красивых глазах стояли слезы. — Это твой дом! Ты нужна нам!

Джессика покачала головой.

— Нет, — улыбнулась она. — Мой дом в мире смертных. Я сделала свой выбор давно, Елена, и не жалею об этом. Это принесло мне много счастья.

Она положила руку на плечо Джесси.

— Я не нужна вам, Елена, — мягко продолжила она. — Ты будешь и дальше управлять страной так же хорошо, как раньше. Всего час назад ты видела, как я провозгласила Кристину будущей Королевой. Ты знаешь, что я научила ее словам заклинания, чтобы она смогла возобновить волшебство, когда настанет ее черед. — Джессика улыбнулась девочке, которая ответила ей застенчивой улыбкой. — С моих плеч упал груз ответственности. Будущее Королевства теперь в безопасности.

— Но вы ведь вернетесь и навестите нас? — умоляюще произнес Гиф. — Вы или Джесси? Пожалуйста!

— О, пожалуйста! — эхом вторила Патриция.

— Это было бы хорошо, — хрипло добавила Мейбел. Она кашлянула. — Для простой смертной Джесси очень смышленая.

Джессика опять улыбнулась.

— Хорошо, — сказала она. — Посмотрим. Я чувствую, что мне лучше оставаться в стороне. Но Джесси — другое дело. И если она хочет, а вы не против...

Елена шагнула вперед и вложила что-то в руку Джесси.

— Ты оказала нам огромную услугу, Джесси, — сказала она. — Мы дарим это тебе в знак нашей любви и глубокой благодарности.

Джесси взглянула на подарок. У нее в руке был браслет в виде цепочки. На нем висел один золотой брелок — сердечко.

— Всякий раз, когда ты навестишь нас, — сказала Елена, — на твоем браслете будет прибавляться еще один брелок. Таким образом, ты всегда будешь помнить

о нас. Все Двери снова открыты, моя дорогая. Ты всегда будешь желанной гостьей.

Зеленые глаза Джессики потеплели, когда она застегивала браслет на запястье внучки.

— Джесси вернется, — сказала она. — О да!

Сестры и друзья обнялись и расцеловались. Гиф не скрывал слез, и даже Мейбел отворачивалась, чтобы стряхнуть слезинку-другую.

Джессика повернулась к Двери.

— Откройся! — сказала она. Появился проход в арке, и бабушка с внучкой, сопровождаемые свистом ветра, прошли за изгородь.

Розмари вышла за калитку в тайный сад. У нее перехватило дыхание. Ее мама и дочь стояли в центре лужайки, купаясь в лучах солнца. Она удивленно потерла ослепленные светом глаза. На мгновение развеивающиеся волосы ее мамы показались ей ярко-рыжими, как у Джесси. Но, взглянув еще раз, она убедилась, что волосы Джессики, конечно же, были совсем белыми. «Должно быть, это игра солнечных лучей», — подумала она.

— Мама! Джесси! Я так беспокоилась! — воскликнула Розмари. — Вас обеих не было в кроватях! Что заставило вас так рано выйти из дома? Джесси, бабушке нужен покой.

— Нет, дорогая Розмари, — улыбнулась бабушка. — Сегодня день моего рождения! Мне уже гораздо лучше. Намного лучше.

Они направились к дому.

— Мама, да... Ты так хорошо ходишь! И ты нашла свой браслет, — сказала Розмари, заметив яркое золото на запястье своей матери.

— Это Джесси мне его нашла, — рассмеялась бабушка. — И теперь у нее есть собственный браслет.

Розмари хитро посмотрела на нее.

— Что-то произошло, мама? — спросила она. — У тебя в глазах такой блеск. Как в годы моего детства.

Брелоки браслета звякнули на запястье бабушки. Она огляделась вокруг и удовлетворенно вздохнула, втягивая сладкий горный воздух.

— Сегодня прекрасный, да, просто прекрасный день, — сказала она.

Розмари остановилась.

— Ты не поедешь в город, чтобы жить вместе с нами, мама? — внезапно спросила она.

— Нет, — ответила бабушка. — Мне здесь лучше. Но я думала об этом. Вместо того, чтобы мне ехать к вам, ты и Джесси могли бы...

— О нет! — рассмеялась Розмари, держа ее за руку. — О нет! Мы не можем сняться с места. А как моя работа? А школа Джесси? А как насчет?..

— Сестра Элли сказала, что в больнице есть несколько вакансий медсестер, — сказала бабушка. — Хорошие должности.

— И школа здесь есть, — с жаром вставила Джесси. — Хорошая школа.

Розмари беспомощно посмотрела на них обеих.

— Я обдумаю это, — сказала она наконец.

Джесси и ее бабушка обменялись счастливыми взглядами. Они уже знали, каким будет решение Розмари.

— Это было прекрасное утро дня рождения, — сказала бабушка. — Я никогда его не забуду.

Она улыбнулась и постучала пальцем по браслету.

— Теперь я уже никогда о нем не забуду.

Джесси посмотрела на свой браслет. Золото поблескивало на ее загорелом запястье.

— Да, — сказала она, думая обо всем том, что она делала и видела, и о том, какие приключения ей еще предстоят. — Я тоже не забуду.

**ЧИТАЙ
О НОВЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ
ДЖЕССИ!**

Эмили Родда
Волшебное Королевство
Магический браслет

Литературно-художественное издание

Перевод с английского Дарьи Белецкой
Ответственный редактор Екатерина Слинкина
Редактор Валентина Журавлева
Корректоры Светлана Ткаченко, Олег Хаймов
Дизайнер Анна Михеева
Художественный редактор Анна Царева
Технический редактор Сергей Костеша
Компьютерная верстка – Артур Вардересян

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать 28.08.2005. Формат 84x108 1/32
Печ. л. 4. Бум. офсетная. Печать офсетная
Тираж 5 000 экз. Зак. 7388

ЗАО «Омега»,
143964, Моск. обл., г. Реутов, ул. Комсомольская, д. 2.
ООО «Омега-Пресс»,
125252, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 47, стр. 2.
E-mail: omega-press@mtu-net.ru
URL: <http://www.omega-press.ru>

Книжный магазин издательства находится по адресу:
г. Москва, ул. Полярная, д. 33
Телефон для справок: (095) 981-27-93

Отдел продаж: (095) 476-98-08, 476-97-74.
E-mail: omega-plus@mtu-net.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов издательства
на ОАО "Тверской полиграфический комбинат"
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15

Интернет/Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Добро пожаловать в Волшебное Королевство

Джесси и подумать не могла,
что феи, волшебницы и единороги существуют
на самом деле. Но однажды она попадает
в самое что ни на есть настоящее Волшебное
Королевство. Правда, Королевству угрожает
страшная опасность. Злая колдунья Вальда хочет
захватить власть и поработить жителей. Сможет ли
Джесси спасти прекрасную страну?

О захватывающих приключениях
Джесси читай в книгах:

2

Секрет волшебных крыльев

3

Третье желание

Cover art © 2003 by Raoul Vitale • Cover design by Karin Paprocki • Cover © 2003 by HarperCollins Publishers Inc.

ISBN 5-465-00681-1

9 785465 006811 >

1

Волшебное Королевство

Э. Родина
Osmena